

Лесса Каури

МОЕЙ НАДЕЖДЫ
СЕРЕБРО

Лесса Каури
Моей надежды серебро

«Автор»

2019

Каури Л.

Моей надежды серебро / Л. Каури — «Автор», 2019

Шарен Мяк Шарен, амистресса-кошка, проживающая больше девяти жизней, получает контракт Хранителя в Срединном мире. Ее подопечных зовут Ирэн и Александр. К ним Шарен привязывается всем сердцем, но она не подозревает, что эта связь образовалась ещё тогда, когда она котенком присутствовала при гибели своих родителей. Не знает она и о том, что тьма сгущается над её названными хозяевами, и совсем скоро они станут объектами охоты, открытой загадочным и жестоким Безымянным магом. Не догадывается о нежности беловолосого амимара с разными глазами, Дашана Фракена, ибо боится как огня чувства влюбленности, опалившего её в юности, во время романа с одним наглым рыжим котищем... И ей совсем не известно, какое отношение к ее судьбе имеет Повелитель Миров – могущественный Белый Скарра. И почему другой Повелитель Миров – Темный властелин Драггах Дар так мечтает заполучить ее в свои руки, свою постель и свое сердце.

© Каури Л., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1: Охота на Тени	5
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Лесса Каури

Моей надежды серебро

Часть 1: Охота на Тени

Мое родовое имя – Шарен Мьяк Шарен, а мой род – один из древнейших в Семи мирах. Мы, приближенные амимары Властителей Верхнего Тайля, известны во всех мирах как Хранители. Но нынче я, золотая Шарен, живу в одной из обычных семей Срединного мира. Хозяйка любит меня и балует, кормят с рук и не спускают с колен, покупают дорогие игрушки, но относятся ко мне только как к той ипостаси, которую видят. А видят они... абиссинскую кошку: молодую, грациозную и своенравную. Скольких царапин им стоило приучить меня носить кожаный ошейник с серебряным сердцем, на одной стороне которого выгравировано имя, данное ими мне, а на другой застыла капелька солнца: не земного янтаря, а благословенного камня из Верхнего Тайля. Зато теперь, надев медальон, они не снимают его даже, когда меня моют! Что, собственно, и требовалось...

Александр и Ирэн – хорошая семья. Оба молоды и амбициозны, строят планы громадье и пытаются им следовать. Но часто, как и все жители Срединного мира, сбиваются с курса. Так я и появилась в их семье. Деньги были накоплены на поездку к морю, однако оказались потрачены на кошачьей выставке. Линии судьбы невозможно перечить – серые глаза Ирэн встретились с золотыми – моими. И отдых пришлось отложить.

Александр любит свою женщину. Как и положено настоящему мужчине исполняет ее прихоти даже, если остается недовольным. Я уезжала с выставки именно у него за пазухой и мурчала так громко, что заглушала радио в автомобиле.

– Не буду я называть ее высокопоставленными именами, – заметила Ирэн, осторожно ведя машину, чтобы меня не укачало. – Она мурчит так, что быть ей Муреной до скончания века!

Ее спутник в ответ лишь хмыкнул. Он держал меня нежно и заботливо – я даже пожалела о том, что меня зовут не Ирэн, ведь мужчина с такими чуткими руками – подарок для женщины! А потом устыдилась своих мыслей. Не для того я пересекла их Линию судьбы, чтобы мечтать о жизни, которой у меня быть не могло. Я – Хранитель. Мое дело следить за тем, дабы Линия не повернула туда, куда не следует.

С тех пор в Срединном мире, где время течет быстрее всего, прошло десять лет. Со съемной квартиры, в которой жили мои хозяйка, мы переехали в свою: уютную, однокомнатную. Тень на идилию бросало лишь демоны его знают кем придуманное слово «ипотека». Этой гадине следовало поклоняться ежемесячно и приносить жертвы так долго, что можно было состариться! Зато здесь я могла драть когти об диван и углы пуфика, чесать зубы о кромку двери, и Александр не пытался шлепнуть меня газетой или тапком.

Мои подопечные работали, делали карьеру, иногда ужинали в дорогих ресторанах и всегда приносили мне сибаса – люблю эту рыбу! Раз в год ездили за границу, из-за чего мне приходилось жить в полусне – нелегко держать сознание раздвоенным, а оставлять их без присмотра я не имела права. Поэтому мама Ирэн – Зоя Михайловна, добрейшей души дама, – всегда жаловалась им по возвращении на мой плохой аппетит и апатию. Пока они были в отъезде, мама приезжала раз в два дня, убирала мой лоток, насыпала корм, меняла воду и кормила меня свежим мелко нарезанным мясом – чтобы подсластить пилюлю одиночества. После она брала меня на колени и говорила, почесывая за ушами: «Скучаешь, бедолажка? Ну, потерпи немного. Им же надо хоть чуть-чуть отдохнуть, посмотреть мир? Вот родит Иришка ребеночка, и не до поездок будет...»

Я терлась головой о ее полную руку и думала, что Ирэн совсем не похожа на мать. Моя хозяйка была рыжеволосой, худой и сероглазой, а Зоя Михайловна – полной брюнеткой с зелено-кариими глазами. Впрочем, о каком сходстве можно говорить, если Ирэн вовсе не являлась ей дочерью? Правда, ни первая, ни вторая ничего об этом не знали, но мы, амимары, чувствуем такие вещи: личности Ирэн и Александра были изменены, а их Линия судьбы – да-да, одна на двоих! – искусно вплетена в линии жителей Срединного мира, не имеющих к ним, настоящим, никакого отношения.

Единая Линия – редкость в Семи мирах. Есть существа, Линии судьбы которых настолько схожи, что сливаются в одну, если их носители встречаются. Этому влечению невозможно противостоять, оно может разрушать сердца и государства, изменять религиозные воззрения и наклон осей планет. Вот почему Повелители Миров всеми силами стремятся не допустить подобное схождение Линий. Но если это произошло – такая пара станет величайшим из чудес света. Именно в этом я видела причину своего пребывания здесь, в скучнейшем и обыденнейшем мире, в котором спрятали моих хозяев. Откуда они на самом деле родом – я не знала и не хотела знать. Меньше знаешь, проще засыпаешь!

– Мурочка, – звучит голос Ирэн с кухни. – Иди пить кефир!

У животных, живущих в семьях долго, появляются традиции с хозяевами – это вам любая шавка скажет. Мы с хозяйкой пьем по вечерам кефир. Зато с ее мужем играем в бесчисленные компьютерные войнушки – точнее, он играет, а я сижу рядом и внимательно наблюдаю.

Наступает ночь. Мои ложатся поздно. Еще долго возятся под одеялом и хихикают. Я гордо удаляюсь на кухню – соблюдаю этикет. Вернусь, когда они уснут, и лягу в свою корзинку, украшенную бахромой с кистями, с которыми я так люблю играть.

Ирэн и Александр спят, обнявшись, довольные друг другом, счастливые. Они не увидят, как золотая кошка запрыгнет на подоконник и станет ждать. Лунный луч проскользнет в комнату с грацией вора и задержится на долю секунды, которой как раз хватит ее тени, чтобы взбежать вверх и кануть в Лунном Оке.

Я здесь и там. Я, золотая Шарен Мяк Шарен, Хранитель.

* * *

Сапоги из мягкой кожи скрадывали звук шагов. Это мой брат, амирр Транш Мяк Шарен любит подкованные бутсы. «Страх – лучший спутник, сестренка! – Говорит он всегда. – Зачем я буду драться, если могу спугнуть противника одним топотом!» Странное желание для того, чьей второй ипостасью является кот!

Мошеная мостовая Вайстраса или Города-на-Болотах, расположенного в Закатном Дриомайсе, влажно поблескивала. Трех, четырехэтажные дома местной знати кичливо возвышались надо мной, явившейся из города бетонных башен. Знали бы они, что выглядят карликами, мнящими себя королями!

Коготь в ножнах при ходьбе чуть бил по бедру, что всегда меня успокаивало. Даже сейчас, когда из подворотни выступили трое, блестя лезвиями мечей и воняя самым беспокойным кварталом Вайстраса, носящим название Кладбищенской Тиши.

– Куда спешит такая красотка? – поинтересовался один из них.

Я невольно вздохнула. Мир не меняется. Стоит одинокой девушке оказаться ночью на улице, как рано или поздно, но обязательно появятся желающие развлечься за ее счет.

– Уйди с дороги, чи-хуа-хуа! – ласково улыбнулась я и откинула полу короткого плаща. Блеснула золотая вышивка на оранжевом бархате камзола. Старинный орнамент – птички, мышки, рыбки. Ничего особенного.

Тени подались назад.

– Амимара! – пробормотал один из них. – Нас не предупредили...

– Неужели вы трусливее помойных псов? – раздался другой голос из темноты.

Его хозяин вышел вперед.

Четвертый. Чужой. Вот это уже совсем другая масть!

– Кошка одинока, молода и вооружена лишь Когтем. После того, как мы обезвредим ее, она даже звука не издаст – делайте с ней, что хотите. Мне нужен только амулет с ее шеи!

Я наморщила нос. Коллекционер Чудес! Терпеть не могу этих крысятников, странствующих по мирам в поисках артефактов на продажу. Но, с другой стороны, у него при себе должен быть хотя бы один порталный камень из тех, что называют Билетами. Мне-то он не пригодится – я хожу по Лунному пути – а денег будет стоить немалых! Выплачу еще часть за дом... мрррр... свой собственный дом, над которым Транш оглушительно смеется.

«Конечно, – думала я, в изящном пируэте сворачивая шею первому нападающему, – по сравнению с нашим клановым поместьем в столице Верхнего Тайля – Тайлевилле, мой нынешний дом не тянет и на скорлупку. Но, когтехват, это мой дом! И пусть в нем лишь прихожая и кухня с очагом (она же комната)!»

Второй нападающий схватился за вырванное горло и упал, обливаясь кровью. Главное, не поворачиваться спиной к Коллекционеру, который в бой не вступает. Ждет, когда его подручные или прибьют меня или измотают, чтобы потом добить самому.

«Зато в прихожей есть место для гардеробной, очаг новый и с хорошей тягой, а комната, она же кухня...»

Клинок третьего головореза просвистел в миллиметре от моего уха.

Ах ты, паразит!

Коготь, наконец, выхвачен из ножен. Блеск его лезвия синеват, удар – молниеносен. Луна улыбается мне с небес – ее терпение бесконечно. Я отклоняюсь, выставляя клинок – инерция насаживает на него нападающего. Тот всхлипывает, будто оплакивает собственную никчемную жизнь, и падает к моим ногам.

«Комнату придется обставлять! Пожалуй, куплю Дриомайский ковер с магической аппликацией и самым банальным рисунком – прудик с рыбками и лебедями, воркующих голубей на фонаре...»

Коллекционер делает шаг вперед. Клинок пляшет в его руке – мастер, однако. Среди них других не бывает, потому что отнять артефакт у владельца совсем не просто. Коллекционеры, как правило, прекрасно разбираются в магических побрякушках: щитах и прочей ерунде, немного колдуют сами и великолепно владеют оружием и, в частности, арсеналом наемных убийц. Поэтому я совсем не удивлюсь, если у него в рукаве запрятан миниатюрный самострел с отравленной стрелкой. Вот только – в правом или в левом?

Коготь – короткий меч. В этом и плюс, и минус. Плюс – от него не ожидают такой прыти и очень удивляются, когда он оказывается в чьем-нибудь горле. Минус – мне приходится подпускать противника близко и резче уклоняться. Не будь у меня способностей второй ипостаси – не станцевать так легко со смертью!

Все-таки, в левом или в правом?

«А потом придется думать о кровати! Это должна быть кровать для сладчайшего сна и только! Потому что постельные приключения я могу поискать и в других местах!»

Мои настоящие ногти-когти царапают щеку Коллекционера. Такие простые вещи почему-то дико бесят нападающих мужчин. Ну неужели так больно?

В правом?

Противник бросается вперед, и острое его клинка смотрит мне прямо в сердце. Прыжок в сторону – человек не подпрыгнул бы так высоко и не изогнулся бы так в полете, филигранное движение Когтем, и я ловлю его отрубленную левую руку, нащупываю спусковой крючок на запястье и нажимаю.

Стрелка втыкается Коллекционеру в шею, ближе к ключице. Еще несколько секунд он двигается – это адреналин гонит тело, полнит яростью – а затем вдруг останавливается, будто налетает на невидимую стену. И оседает на мостовые камни.

Бросаю руку ему на грудь – пусть смерть не разлучит их! Быстро обшариваю карманы. Билетов целых три! Два обычных – рубиновых, одноразовых и один – лунный, с рисками на трех гранях – сквозь тройку миров. Отлично! Этого хватит на пай за дом и ковер!

Мне стало жарко, и я рывком расстегнула камзол, растянула шнуровку на рубашке. В Дриомайсе бой не занял и пяти минут, но отнял час в Срединном мире – надо торопиться увидеть своих. Впрочем, один из них только что мелькнул в поле моего зрения.

С водосточной трубы в конце улицы прыгнул большой песчаный кот с белой отметиной у правого уха.

– Все в порядке, малышка Шарен? – раздался густой баритон. У моего брата цаповски приятный голос!

Он подошел, уже приняв человеческий облик – широкоплечий блондин, с волосами насыщенного пшеничного цвета и белой прядью у правого виска. Орлиный нос, тяжелый подбородок и смеющиеся золотые глаза рода Шарен. Не будь я его сестрой – не устояла бы перед таким красавцем!

Мы обнялись. Он обежал взглядом мое лицо. Заботливый братец Транш!

– Убери лапу из моего кармана, – злобно прошипела я. – Эти Билеты мне пригодятся!

Транш фыркнул, но руку вытащил.

– Не сердись, Шарен, твой бой – твоя добыча! – усмехнулся он. – Ты запаздывала – я пошел посмотреть, в чем дело! Кто это? – Он кивнул на темные кучи на мостовой. – Обычные или?..

– Коллекционер со товарищи, – поморщилась я. – Интересовался моим амулетом. Я бываю в Вайстрасе каждый вечер и всегда хожу в Дом этим путем – выследить несложно!

– Конечно, – легко согласился Транш. – Иди вперед, я догоню.

– Я забрала все ценное! – честно предупредила я. – Если что и найдешь, несколько монет, не больше!

– Мне как раз хватит на кружку молока! – рассмеялся братец и шлепнул меня чуть пониже спины. – Беги. Время.

Терпеть не могу, когда он так делает!

Я фыркнула в ответ и поспешила прочь. По этой улице до конца, потом налево в переулок Болотников, один из самых старых переулков города. Дом выглядел как поместье с богатым прошлым: тяжелые несущие балки из натурального дерева, стены, выкрашенные в теплый охряный цвет. На высокое крыльцо вели резные ступени – в стране болот и заболоченных равнин жители обожали и даже, кажется, обожествляли материалы, которых у них было мало. Парадокс, но самые искусные столяры и плотники Закатного Дриомайса обитали именно в Вайстрасе!

Взлетев на крыльцо, золотым смерчем ворвалась в гостиную... Лучше всего я чувствовала себя в одиночестве, но отчего иногда так скучала по родным, глядя в окно на серые будни Срединного мира?

– Малышка Шарен, – раскрыл навстречу объятая огромный, как медведь, дядюшка Распут Мяк Шарен, родной брат моего отца.

Когда я прижалась щекой к его могучей груди, он ласково потерся подбородком о мою макушку и засмеялся:

– Эта девочка всегда хорошо пахнет! Лина, носи ужин. И ветошь для Когтя – наша крошка кого-то убила по дороге домой!

Дядюшка не молод – но нюх у него по-прежнему как у котенка, который идет на запах молока в блюдец.

Родная сестра моей матери, жена Распуты, Рыжая Лина – прозванная так за красноватый оттенок шерсти – внесла поднос, уставленный яствами. Поставила его на стол и тоже обняла меня, потерлась носом о мой нос. Нет ничего трогательнее двух амимар, приветствующих друг друга. И – кстати – нет ничего страшнее их поединка!

– Давай Коготь сюда, я почищу. А ты поешь!

– Держи оружие чистым, – назидательно заметил Распут, придвигая к себе блюдо с огромным карпом, у которого из пасти торчала веточка кошачьей мяты, – клыки – белыми, а когти – смертоносно острыми! Ты – амимара из рода Шарен...

– ...Хищник из Хищников! – улыбнулась я, заканчивая девиз рода и тоже придвигая к себе различные тарелки и судки.

– А где Транш? – Тетушка, устроившаяся у окна, подняла голову. – Он отправился тебя встретить, когда почувствовал неладное.

– Остался проверять карманы напавших на меня идиотов.

Я вгрызлась в куриную ногу, и сок потек по подбородку. Лина нашпиговала птицу травами, сливочным маслом и беконом. Была бы она человеком, а не амимарой – клык даю – добавила бы еще вонючий корнеплод с названием чеснок! Это тот, который настаивают в водах из родников Пантеона для отпугивания привидений, нежити и темных духов!

– Любопытство сгубило кошку, – заметил Распут, обгрызая плавники и закусывая их мятой. – Тем более что ты все выгребла из их карманов, ведь правда, детка?

– Конечно, – с набитым ртом отвечала я. – Мне досталось аж три Билета. Хватит еще на один пай!

Не стоило этого говорить!

– И все-таки я не понимаю! – Тетушка раздраженно метнула мне Коготь. Я едва успела выхватить его из воздуха – сколько лет прошло, Лина погрузнела, но старые навыки не забываются! – Почему ты не хочешь жить здесь? Зачем тебе хибара на окраине, у самых болот? Разве те три комнаты в мансарде, что считаются твоими в нашем доме, тесны или бедно обставлены? Или я плохо готовлю? Конечно, я понимаю, курица жестковата, а...

В мгновение ока я оказалась рядом с ней и обняла за голову. Только не давать ей расстроиться по-настоящему!

– Люблю тебя и дядю, как родителей! – сказала я, глядя в ее золотые глаза, глаза клана Шарен. – Я благодарна вам за все – за свою жизнь, за то, кем стала, чем живу и как зарабатываю. А твоя стряпня – вкуснейшая во всех мирах! Но я больше не котенок. Я Шарен Мяк Шарен – та, что гуляет сама по себе. И иногда мне нужно побыть одной. Пожалуйста, не заставляй меня чувствовать себя, как говорят люди, сукой!

Распут, во время моего монолога наостривший уши, не выдержал и заржал, как породистый жеребец. Тетушка, на чьи глаза уже начали было наворачиваться слезы, покачала головой и улыбнулась.

– Ну, ты, малышка, скажешь тоже! Иди, доедай. Хочешь прогуляться в город после ужина?

Я кивнула и вернулась на место. Не буду говорить, что собираюсь сходить в магазинчик моего друга, местного мага Зиля Ригтона, желая славно поторговаться за добытые Билеты. А потом положу деньги в банк. И, если успею, посмотрю ковер в «хибару» – умеет Лина подбирать слова!

Но моим планам не суждено было сбыться.

Мы с Распутом давно насытились. Лина поела немного и ушла на кухню – мыть посуду и ставить тесто для утренних пирогов с рыбой. А Транш все не появлялся.

На желудке было тяжело, а на душе беспокойно – плохое сочетание!

Тихонько поцеловав задремавшего у камина дядюшку, я собралась отправиться на улицу, поискать загулявшего братца, как вдруг Распут схватил меня за руку и приоткрыл один глаз.

– Будь осторожна, Шарен, – сказал он. – У меня чешется под носом!

– Конечно! – пообещала я.

Знаменитые усы кошачьей ипостаси Распута никогда не ошибались. Надо торопиться!

Я вернулась туда, где на меня напали. Луна висела высоко, и тела, похожие на кучи тряпья, были видны издали. Отлично – раз они на месте, значит, стража еще не проходила и следы не затоптала. Но куда подевался Транш?

Войдя в кошачью ипостась, немного постояла, привыкая к изменению зрительных, обонятельных и слуховых ощущений. Вон в той подворотне шуршат крысы, и одна из них особенно толстая... Стоп, никаких толстых крыс после сытного ужина! Надо думать о тонкой талии! И о пропавшем братце, запах которого ясно ощущался во влажном ночном воздухе. Транш не пошел за мной, вместо этого отправившись в центр города – в Купеческий квартал. Здесь несколько домов продавались или сдавались внаем – я это знала, поскольку, подыскивая жилье в собственность, тщательно изучала предложения на рынке недвижимости Вайстраса. Сейчас на одном из сдающихся домов деревянной таблички-объявления не оказалось, а след брата вел внутрь. По всей видимости, именно здесь поселился Коллекционер, что казалось вполне логичным: в Купеческом квартале и слухи можно пособирать, посещая местные трактиры, и деловые связи наладить, пройдясь по магическим магазинам. Многие торговцы, особенно в мире урожденных магов Закатного Дриомайса, охотно шли на контакты с Коллекционерами, которые могли предложить артефакты и безделушки из любого уголка Семимирья.

Дом казался вымершим.

У меня зачесался нос, да так, что пришлось потереть его лапой. Причиной тому оказались вовсе не вибриссы – некто насыпал на крыльцо лимонный порошок: пахнет остро, отбивает нюх, заставляет кошек держаться подальше.

Я бесшумно прогулялась вокруг дома, обнаружила, что одно из окон полуподвального этажа приоткрыто и... заколебалась. Сама не знаю – отчего. Не назвала бы это чувство интуицией или пресловутым холодком между лопатками, пробегающим по спинам героев в каждом остросюжетном романе. Рациональному объяснению оно не поддавалось, как и дрожание вибрисс моего дражайшего дядюшки, уж простите за каламбур!

Отступив, завернула за угол и приняла человеческий облик. Раз меня не ждут с главного входа – именно туда я и войду! Пенал с отмычками всегда носила с собой, притороченным к поясу. Простой замок открылся легко – зачем привлекать воров к содержимому дома, усложняя запоры? Скользнула внутрь, наострила уши. На втором этаже слышались голоса. А под лестницей, под открытым люком, ведущим в темноту полуподвального этажа, было слишком тихо. Кто-то ждал у открытой фрамуги с мешком в руках кошку, которая только что подумывала туда залезть.

Я скользнула в люк. Темнота – не помеха, а бесшумная поступь у меня в крови. Черный силуэт застыл у дальней стены – некто не сводил глаз с окна. Подкрасться сзади, нежно приставить Коготь к его горлу...

Запах! Слабость – в удивлении: клинок чуть не дрогнул у меня в руке, но я сдержалась. Не стоит давать шанс противнику, особенно если он из клана Фракенов! Поиграть решили, мальчики. Пошутить.

В великой помойке мироздания, как и в обычной помойке, сосуществовали разные семейства амимаров. Мы, Шарены, дружили с большинством из них, но встречались и коты, которым всегда находилось что делить, будь то рыбная кость, славная кисонька или мировое господство. Клан Фракенов относился к таким. Там, где они появлялись – начинались ссоры, доходящие до кровопролитных драк. Это были настоящие амимары – сильные, мужественные, хитрые и умные! Они отлично справлялись с возложенными на них миссиями... вот только со своими ладили с трудом. И если в нашем роду появились: одна амистресса, то есть кошка, проживающая больше девяти жизней – это я, и два амирра – мой брат и его молочный брат

Ррайс, то в роду Фракенов были целых три амирра – старший Дрик Мяк Фракен, его младший брат Ахар и их молочный брат Харт Мяк Гаррет. Опасная троица. Но еще опаснее их делал четвертый – средний брат, выбравший путь не воина, но мудреца – Дашан Фракен. Этот в миссиях клана не участвовал, познавал мудрость амимаров в Тайлевилльской библиотеке Владык под руководством самого Красногрива.

Итак, я забрала мешок и, накинув его на голову Ахару Мяк Фракену, приказала:

– Разворачивайся! – Коготь переместился ему под ребро. – И тихо топай к лестнице.

Наверху наверняка твой братец толкует с моим? Хочу сделать им сюрприз!

Шипение, раздавшееся из-под мешка, заставило мои губы разойтись в улыбке. Нет ничего приятнее, чем щелкнуть по носу зарвавшегося куна!

Выбравшись из полуподвала, мы поднялись на второй этаж.

– Негодяй, напавший на твою сестру, разбирался в напитках, – послышался из-за двери холодный голос. Странно, что он принадлежит не темному эльфу из Сумеречного Кроттона, а амимару рода Фракенов. – Вино отличное!

– Согласен, – любезно отвечал мой брат, пес его задери. – Повторим?

– Она задерживается, – с усмешкой заметил другой голос, полный обаяния и вкрадчивости.

Это был тот мед, в котором вязнут мухи, пчелы, бабочки и глупые девушки.

Харт Мяк Гаррет...

Толкнув створку, впихнула Ахара в комнату, вошла сама. И наткнулась, будто на нож, на взгляд янтарных глаз Харта. Надо же, я еще помню, как искрами вспыхивает в них охотничий азарт!

– Транш! – одним взглядом показала брату всю степень своей злости и посмотрела на его собеседника: – Дрикен, твой портной до сих пор не успевает за твоими мышцами?

Дрикен – уменьшительно-ласкательная форма имени. Неосторожно обращаться так к амимару-куну, однако размеры представителей его клана всегда меня потрясали. Харт – очень крупный амимар, но Дрик – это что-то!

Повернулась к Мяк Гаррету, изобразила улыбку:

– Рада тебя видеть. С нашей последней встречи ты немного... э-э-э... усох? В пику расплневшему Дрикену, наверное?

Старший Фракен взрыкнул и в мгновение ока оказался на ногах. Я заметила, как напрягся Транш, но остался сидеть. Предусмотрительно прикрывшись Ахаром, потыкала его Когтем, заставляя дернуться от боли.

Неожиданно за моей спиной кто-то появился. Будь у него клинок – он мог бы перерезать мне глотку, даже не сбив дыхания! Но он не любил клинков. И потому просто сказал:

– А, ну-ка, успокоимся и начнем разговор заново!

Чуткие руки бережно отвели мой Коготь от Ахара. Обернувшись, я смотрела на их обладателя во все глаза – во-первых, мы не виделись с Дашаном Фракеном с тех самых пор, как он уехал, чтобы стать приближенным Красногрива. Во-вторых, мнилось мне, что никто не способен вытащить его из Тайлевилльской библиотеки Владык. Ну, а в-третьих... Дашан был красив. Если в его братьях порода проявилась через мощь и стать, то в нем – через благородство облика и ту незабываемую прелесть черт лица, которой могут наградить лишь Небесные Кошки. Беловолосый амимар выглядел старше своего возраста. Один его глаз был голубым, а другой – зеленым – отчего смотрящим на него казалось, будто они видят морок. Идеальные черты лица, великолепная кожа... и эти губы хотелось целовать вечно!

Мне показалось, или на лице Харта появилось и тут же пропало крайне нехорошее выражение?

– Сядь, Дрик, – заметил Дашан, галантно подавая мне руку, чтобы отвести к столу, а другой стаскивая с головы Ахара мешок. – Мы ждали тебя, золотая Шарен... хотя сначала, если быть точным, мы ждали того, кто должен был тебя убить или искалечить.

А у этого парня непередаваемое чувство юмора!

Харт хмыкнул.

– Что будешь пить? – отодвигая для меня стул рядом с Траншем, интересовался между тем Дашан. – Наши братья пили Красное Закатное.

Я присвистнула. Красное Закатное – одно из самых старых вин Семимирья. Старше только Багровое, но его подают лишь королям!

– Спасибо, я предпочту молоко.

– Мудрое решение, – улыбнулся средний из Фракенов.

Какие все-таки у него красивые губы!

Поймав себя на том, что беззастенчиво разглядываю его, я едва не вспыхнула и посмотрела на Дрика. Тот продолжал сверлить меня непонятым взглядом – мрачным, оценивающим и явно не предвещающим ничего хорошего.

Дашан поставил передо мной кружку с молоком. Сел напротив, положив подбородок на сплетенные пальцы. Надо же, и руки у него красивые! Руки не воина – ученого.

Да что ж за когтехват такой со мной творится?! Надо срочно вспоминать о том, сколько мне еще выплачивать за «хибару»! Подобные мысли прекрасно убивают любые романтические поползновения!

Я отпила глоток молока, отдавая дань уважения заботе Дашана, и со стуком поставила кружку на стол.

– А теперь рассказывайте, мальчики. Я вся – слух!

Транш с Дриком переглянулись.

– Давай сначала я? – предложил братец.

Дрик коротко кивнул.

Мяк Гаррет поднялся и принялся кружить по комнате, разглядывая книги и разные безделушки, украшавшие предметы интерьера – была у его деятельной природы такая привычка. Он говорил – ему так легче думается.

Ахар молча занял его место. Обижался, котенок, что я подловила его, как мышку. В следующий раз будет умнее!

– Первое, что насторожило в нападшем на тебя Коллекционере – заговорил Транш, – сразу три Билета, которые ты изъела из его карманов. Зачем носить так много, ведь для того, чтобы уйти с места нападения, достаточно одного? И уличные воришки могут обчистить, и слишком наблюдательные стражники конфисковать при проверке документов! Кроме того, как ты знаешь, у любого человеческого сообщества есть опознавательные знаки. Это нам они не нужны – мы узнаем друг друга по запаху. А для людей знак принадлежности к клану – важнейший признак социального статуса. Клановый знак Коллекционеров – перстень-печатка с изображением голубки в клетке. Второе, на что я обратил внимание – как раз отсутствие кланового перстня. Я никогда не слышал о Коллекционерах, добровольно отказывающихся от знака своего клана! Это как тебе или мне отказаться от Когтя! Поэтому решил проверить место, откуда он явился. След привел меня в этот дом. И вот тут я удивился. Потому что...

– ...Напоролся на засаду! – бесцеремонно вмешался Дрик. – Твой братец, золотая, сильно нас расстроил, когда сообщил об убийстве Коллекционера, по следу которого мы шли уже по второму миру!

– Что он вам сделал? – искренне заинтересовалась я.

– Позвольте мне, – мягко встрял Дашан. – Маленький экскурс в историю, Шарен. Наберись терпения!

Я фыркнула – неужели похоже, что я не умею ждать?

– Магические артефакты, как имеющие изначальную – или нулевую – силу, так и наполненные магией при помощи стороннего вмешательства, всегда в цене. Чем беднее мир в плане нулевой силы, тем дороже в нем артефакты, тем реже они встречаются и тем кровопролитнее их путь от одного владельца к другому. Мода никогда не играла особой роли для подобных безделушек. Нет, конечно, их внешний вид менялся в зависимости от предпочтений ювелиров, или выбора магами-щеголями цвета мантии сезона...

Дашан усмехнулся, и на миг я увидела истинного Фракена – мягкость и вежливость были показательны и искусны. Под маской обходительного мудреца скрывался сын своего клана – решительный и жестокий.

– ...Смешные эти человеческие маги, – заметил он между прочим и продолжил рассказ: – Я хочу сказать, что спрос на рынке сбыта артефактов всегда соотносился с ситуацией в текущем мире. Если где-то шла война – в цене росли различные щиты и проекции, если свирепствовала заразная болезнь – в ход шли камни-целители и обереги. Говоря иными словами, возросший спрос на артефакты того или иного рода всегда можно объяснить! Некоторое время назад в Семи мирах появились люди, которые выдавали себя за Коллекционеров, но ими не являлись. Они начали с простых топографических привязок, называемых Векторами, – магических рамок для определения направления, перстней и медальонов со встроенными проекциями карт и отслеживанием маршрута. Мы же заинтересовались ими тогда, когда из орденских резиденций в разных мирах начали пропадать Тени.

Я невольно дотронулась до висящего у меня на шее амулета из Тайлесского янтаря.

– Тени? – удивленно переспросил брат. – Какая связь между топографическими артефактами и маскировочными амулетами? Что-то я ее не вижу!

– Глаза протри! – съехидничал Харт, искоса глянув на меня.

Я не замедлила показать ему кулак.

Транш не обратил на него внимания. Он смотрел на мой амулет. Я знала, брат чувствует то же, что и я – тот самый холодок опасности, бегущий по спине, про который можно прочесть в любом остросюжетном романе!

– Я мог бы нарисовать пару графиков или построить многомерную проекцию Вектора с наложением на проекцию простейшей Тени, но, боюсь, вы не обладаете достаточным терпением и уважительным отношением к магии, как к науке! – улыбнулся Дашан одними уголками губ. Его братья улыбнулись в ответ и были очень удивлены, услышав: – И вы тоже, мои драгоценные Фракены!

А я лихорадочно раздумывала над возможной связью вроде бы непохожих друг на друга артефактов. В топографические амулеты изначально закладывалась возможность определения местоположения объекта воздействия на местности. Отсчет велся из точки ноль, точки приложения магии, если не устанавливались дополнительные маркеры. Тень же представляла собой маскировочный амулет высокого уровня, скрывающий носителя, где бы он ни находился. Но она тоже привязывалась к топографии и не могла работать, не учитывая местоположение объекта воздействия относительно магических координат!

– Магические артефакты, если можно так выразиться, – это вещи на порядок выше обычных вещей, – продолжил Дашан, вдоволь налюбовавшись на недовольные лица братьев. – Поэтому они обладают такими характеристиками, как случайная свобода воли и...

– Память! – воскликнула я, уже догадываясь, к чему он клонит.

– ...Память. – Одновременно со мной довершил Дашан и внимательно посмотрел на меня.

– Тени высокого уровня используются для укрытия особо ценных людей, вещей и храмищ, – заговорила я, торопясь, чтобы он не перебил. – Чем выше уровень Тени, тем долговременнее и ярче ее воспоминания! Обладая определенными познаниями в магии, можно

сформировать карту воспоминаний артефакта и привязать ее к реальной территории текущего мира. И таким образом узнать, где хранится сокровище!

– А она поумнела! – пробормотал Харт так, что услышали все.

Цап, дождется он у меня!

– Молодец! – Средний из Фракенов, сдержанно улыбнувшись, прикоснулся к моему плечу. Мне отчаянно хотелось думать, что его похвала искренна! – Итак, некто, начав с опытов над Векторами, перекинулся на Тени – это мы выяснили уже в ходе расследования. Напавший на тебя Лжеколлекционер заметил твой амулет, Шарен, который как раз является Тенью высшей категории, и вознамерился похитить. И здесь возникает вопрос, на который мы до сих пор не получили ответа – для чего все это затеяно?

– То есть как? – изумился Дрик, поднимаясь. – Я думал, уж ты-то в курсе!

Дашан снисходительно посмотрел на него.

– Даже Красногрив не в курсе, куда уж мне, скромному ученику!

– Скромному, ага... – язвительно шепнул Транш.

Братец терпеть не мог тех, кто был умнее его. Поэтому на меня с ранних лет сыпались тумачи и шишки. До тех пор, пока я не научилась давать сдачи.

Дашан дернул ухом – смешное движение для человеческой ипостаси, однако ясно указывающее на то, что мы, амимары, прекрасно слышим, даже не будучи в истинном обличье.

– Похищения продолжаются, – продолжил ученый, будто ничего не случилось. – Проппадают артефакты более высокого уровня! Пока все из того, что находилось под защитой похищенных Теней, в сохранности, но на всякий случай мы рекомендовали Правителю Сумеречного Кроттона переместить материальные ценности в другие хранилища и изменить истории охраняемых людей.

Я коснулась серебряного сердца. Раз оно со мной – Ирэн и Александру не грозит изменение семейной истории. Но коль Тень вызвала интерес однажды, где гарантия, что этого не случится снова?

Харт, бродивший по комнате, остановился у стола и развернулся на каблуках.

– Мы обыскали дом, – недовольно заявил он, – и не нашли ничего! Видимо, придется возвращаться в Кроттон и начинать сначала.

– Ты прав, – вздохнул Дашан. – Вам надо вернуться в Кроттон, а мне – в Тайлевилль. Если что-то узнаете, дадите знать о мире встречи.

Он так и сказал – не «место встречи», а «мир», и я невольно почувствовала гордость за свой народ, с легкостью преодолевающий границы мироздания.

– Вы сообщили местным магическим резиденциям о том, что происходит? – поинтересовалась я. – Раз Лжеколлекционер появился здесь – они имеют право знать об опасности!

– Мы сообщили в столицу, – Дашан наморщил идеальный нос, – король примет меры, если посчитает нужным.

– Анкассим далеко от Города-на-Болотах! – воскликнула я. – Если ты не расскажешь о происходящем магистрам Арвину, Гросту и Файлефайль, я сделаю это сама!

– Полагаю, через своего человеческого друга, Зиля Ригтона? – прищурился Харт.

Как много он, оказывается, знает обо мне! А ведь мы не виделись почти пять лет по меркам Тайля!

– Я тебе не разрешаю! – веско заявил Дрик.

Я медленно поднялась. Транш отражением повторил мое движение.

– Не указывай мне, амистрессе Шарен Мяк Шарен, что делать, амирр Мяк Фракен! – очень вежливо посоветовала я. – И я не скажу тебе, где находится место, о котором ничего не знают твои вибриссы!

Дрик стоял напротив меня. Какой он все-таки огромный! Должно быть, так удобно лежать после любовных утех на его могучей груди, свернувшись клубочком!..

Невольно впила ногти в собственные ладони: какое сейчас время года, не весна, нет? Между тем, старший из Фракенов беззастенчиво раздевал меня глазами. Сначала он спустил мой черный плащ из тонкой шерсти, потом одну за другой расстегнул крючки камзола, взялся за жемчужные пуговички рубашки...

«Очнись, Шарен! – приказала я себе. – На дворе осень, скучнейшая осень из всех, которые мне довелось пережить! Я займусь личной жизнью... когда-нибудь потом!»

Дашан кашлянул. Дрик перевел на него взгляд, плотоядно усмехнулся и сел на место – наверное, в своих мечтах он продвинулся дальше пуговичек. Небесные Кошаки, как должно быть беспокойно рядом с Фракенами весной!

– Может быть, Шарен права, – миролюбиво заметил беловолосый, – а магистры могли бы помочь нам с расследованием. Задержимся в Вайстрасе на пару дней. Поужинаете завтра с нами, золотые Шарены? Мы остановились в «Снах» Сакрального квартала.

Мы с Траншем переглянулись. Ужин закончится дракой, не иначе – коты по-другому не могут!

– С удовольствием, куны Фракены, – опередил меня брат. Видимо, ему тоже пришла в голову эта привлекательная мысль. – Будем около полуночи!

Меня посетило странное чувство, будто блоха кусает под лопаткой... Оно называлось чувством времени! Билеты жгли карман – я так и не навестила Зиля, не продала порталные камни и не положила деньги в банк! А между тем в Срединном мире уже наступило утро!

Вежливо поклонившись присутствующим, я развернулась и кинулась прочь. Уже выбегая из дома, услышала голос Харта, который звал меня по имени.

Ничего. Подождет до завтра.

* * *

Когда я «проснулась» и, потягиваясь, отправилась драть когти об кусок паласа, заботливо прибитый Александром на стыке двух стен, хозяйка уже позавтракала и теперь металась по квартире, умудряясь одновременно сушить феном волосы, одеваться и подкрашивать ресницы.

– Сонька ты, Муреночка! – укорила она меня, едва я зашла в ванную комнату. Как и полагается каждой уважающей себя кошке, я села к Ирэн спиной и развернула уши в ее сторону. – Я тебя будила, будила, а ты...

Пожалуй, теперь можно добавить пару капель вины в наши отношения – боднув хозяйку в коленку, я раскаянно замурчала. Ирэн тут же растаяла, подхватила меня на руки и чмокнула в нос.

– Ты не коша, а мини-трактор! Не мешай мне собираться!

Спрыгнув с ее рук на стиральную машину, я села, чинно сложив лапки.

Ирэн была красива не вызывающей, а спокойной красотой желанной женщины. Ее густые рыжие волосы вполне могли бы принадлежать амимаре из рода Шарен. Но глаза были светло-серыми, а не золотыми, и на фоне ярких локонов казались блеклыми, как и брови, и губы. Я смотрела на отражение хозяйки в зеркале и вдруг... увидела девушку, отдаленно напоминающую Ирэн! Высокую и статную, темнокожую, одетую в пышное голубое платье, украшенное богатым шитьем, в перекрестьях которого притаились миниатюрные незабудки из серебра с эмалью. Волосы цвета воронового крыла, собранные сеточкой в тяжелую башню, оставляли открытыми шею и плечи незнакомки...

Струя воздуха из фена попала мне прямо в нос! Я расчихалась, зажмурившись. А когда открыла глаза, в зеркале отражалась лишь Ирэн с округлившимися от неожиданности глазами.

– Прости, Мурочка! – рассмеялась она, разглядев выражение моей морды. – Я не хотела! Гордо подняв голову, я спрыгнула со стиральной машины и удалилась на кухню.

И вовсе я не обиделась!

Простучали каблочки, зазвенели ключи на брелоке – хозяйка выбежала из квартиры. Александр уже минут пятнадцать ждет ее в машине, раздраженно выглядывая в окно. Сейчас Ирэн сядет в салон, и они поругаются, а потом помирятся, потому что не смогут дуться друг на друга до вечера!

Я лениво почесала задней лапой за ухом. А все-таки, я их люблю! Смешные они, люди...

Последняя мысль напомнила слова Дашана, сказанные им прошлой ночью, и события этому предшествующие. Вспрыгнув на подоконник, я принялась умываться. Куст внизу, прекрасно видимый с четвертого этажа, кишел воробьями. По моему твердому убеждению, ничто так не помогало логическому мышлению, как наблюдение за хаосом!

С первого дня создания миров в каждом из них существовали природные кланы амимаров. Это сейчас мы селимся, где захотим, но основные ветви кланов всегда остаются в родном мире. Так, наш, золотой клан, обитает в Верхнем Тайле, служил и продолжает служить самим Властителям. Куны, одними из представителей которых были Фракены, являлись природным кланом Сумеречного Кроттона, испокон веков выполняли задания королей темных эльфов. В связи с этим они и оказались в Вайстрасе, идя по следу Лжеколлекционера, но даже не догадываясь о том, что привело его в Город-На-Болотах. И здесь возникают две возможности – его интерес к моей Тени или... к чьей-то еще! Мне нужно узнать, у кого в городе могут быть артефакты, равные моему, и сделать это раньше Фракенов! В чем мне поможет мой друг, Зиль Ригтон – все равно надо продать ему порталные камни...

Заплатить за дом...

Купить ковер...

Вышедшее из-за октябрьских облаков солнце так славно пригревало спинку! Я растянулась на подоконнике и задремала, набираясь сил для предстоящей ночи.

* * *

Каждый раз, прыгивая с Лунного пути на знакомую улочку, я задаю себе вопрос, отчего дядюшка и тетушка, уйдя на покой, поселились именно в Городе-На-Болотах, этом отдаленном месте неродного мира? Может быть, причина в том, что он, хоть и расположен вдали от перекрестков цивилизации, обладает всеми необходимыми ее признаками? Здесь есть Магистрат, храм, посвященный богам Пантеона, целых три резиденции магических орденов, Торговый двор, трактирчики и постоянные дворы с неплохой кухней, улица Мастеров. Но нет дворцов, суровых казарм, лобного места, суеты и грязи большого города.

Я не возражала, когда узнала, что ближайшие родственники покидают Тайлевилль. Какая разница, в каком из миров живут дорогие тебе существа, если ты можешь посещать любой? Кроме того, Город-на-Болотах оказался для меня не самым плохим стартом для приобретения недвижимости. Собственный Дом в Тайлевилле я бы не осилила, даже охраняя кого-нибудь из Властителей!

Пожалев, что сегодня не попаду к родным на ужин, я незамедлительно отправилась к Зилю. Его магазинчик стоял на границе Торгового двора и Сакрального квартала, а на соседней улице находилась резиденция Ордена Белой Розы, в котором Ригтон принял посвящение после окончания Тайлевилльского университета магии. Магистром Розы была мэтресса Файлефайль, светлая эльфийка из Полуденного Ашера.

Толкнув массивную дверь с клеймом Розы в верхнем правом углу – верифицированная Орденом лицензия на торговлю магическими артефактами! – я под звон хрустальных колокольчиков зашла внутрь.

Вдоль стен «торгового зала» стояли стеклянные витрины, запертые на позолоченные замочки, один вид которых заставил бы тихо хихикать любого домушника. Стоило ли говорить, что и витрины, и хранилища в этом доме подверглись надежному зачаровыванию и потому

вовсе не нуждались в запорах, а замочки предназначались для взглядов обывателей, решивших побаловать себя какой-нибудь диковинкой.

Закатный Дриомайс был родным миром Зиля Ригтона, поэтому мой друг, как и другие местные жители, имел характерные особенности, отличающие его от обитателей остальных шести миров – смуглую кожу и ярко-зеленые радужки глаз. Последний факт, кстати, вызывал мою жгучую зависть.

– Какие гости! – Зиль раскрыл мне объятия, и бесформенная, зеленая с белым Орденская мантия заколыхалась, делая его похожим на экзотическую жабу.

Я невольно хихикнула.

– Ты по делу или просто так? – чмокнув меня в щеку, поинтересовался друг и направился к маленькой жаровне за стойкой. Водрузил на нее медный чайничек, долил воды из кувшина. – Чока успеет выпить?

Мы познакомились в Тайлевилле, где он проходил обучение в университете и последующую практику в главной резиденции своего Ордена. Сошлись быстро, легко и не обременительно. И никогда не смотрели друг на друга как на партнеров для любовных игр. Во всяком случае, я очень надеялась на это, потому что дорожила его дружбой.

Выложив Билеты на стойку, я кивнула:

– Заваривай!

Зиль хищно блеснул глазами. В Среднем мире говорят: «Дружба дружбой, а денежки врозь!», а в Вайстрасе – «Болото общее, а тряпина у каждого своя!»

Он насыпал в чайничек, расписанный растительным орнаментом и золотыми птицами, местную травку со смешным названием чок, залил кипятком, выставил на стойку две чашки из того же сервиза – одну напротив другой, и тарелочку с тоненькими печеньками. Взмахом руки запер дверь в магазин и погасил вывеску. Затем достал бархатную тряпочку и принялся протирать Билеты, бережно дыша на каждый. Я наблюдала за Ригтоном с удовольствием – приятно смотреть на мужчину, который знает, что делает.

Протерев порталные камни, Зиль взвесил их на аптекарских весах, после чего по очереди поместил под матовую полусферу на серебряном подносе, всегда стоящую по его правую руку. Это был серьезный магический прибор – сенсор, но глядя на него я всякий раз мечтала увидеть под крышкой здорового омара, приготовленного с пряностями.

Наконец, Ригтон выложил Билеты на стойку и посмотрел на меня. Его зеленые глазищи мерцали как у кота.

– Камни чистые, без маршрутных помех. Энергии – полный уровень. Сколько хочешь за них?

Я помолчала, будто задумалась, хотя давно все решила. Потом отодвинула Лунный билет в сторону.

– Продам только его. Два других отдам за нужную мне информацию!

Зиль хмыкнул.

– Интересный поворот в наших отношениях. Что-то я не припомню такого!

– Объясню позже! – пообещала я. – За Лунный хочу сто пятьдесят золотых.

Друг тут же изобразил разочарованную гримаску.

– Сколько? Сто пятьдесят? Да, камень неплох, но им пользовались несколько раз! Сто десять!

– И, тем не менее, до сих пор ни одной маршрутной помехи! – мило улыбнулась я. – Ты сам сказал!

– Однако с каждой новой подзарядкой вероятность их появления возрастает!

– Соглашусь. Сто сорок пять!

– Сто двадцать!.. И штатный уровень энергии будет ниже!

– Камень использовался недолго, когда это еще случится? Сто сорок пять!

– У меня не было времени проверить Билет в полевых условиях! Сто двадцать пять!
– Зато в нем целых три мира! Три, а не один или два! Сто сорок – последняя цена. И не думай, что я не знаю имен твоих конкурентов!

– Сто тридцать пять! – сдался Зиль. – У меня все равно здесь больше нет, надо идти в банк!

– Пять будешь должен! – парировала я.

Пока он отсчитывал монеты, я утащила чашки и чайничек в заднюю комнату. На полках в этом маленьком помещении Зиль хранил вещи для истинных ценителей искусства. Обтянутые зеленым бархатом стены, резные балки потолка, столик из гарибского дерева и удобные старинные кресла – здесь обсуждались серьезные магические новости и назывались совсем другие суммы.

Вернувшись, сгрэбла кошель с золотом со стойки, взяла Ригтона, проводившего его грустными глазами, под руку и повела пить чай.

Напиток из травы чок, которую собирали по окраинам заболоченных лужаек, отдавал одновременно водорослями и чабрецом. Странное сочетание, но мне нравилось.

Не скрывая правды, рассказала Зилю о вчерашнем нападении.

– Есть информация, – добавила я в конце, – что в Семи мирах начата охота именно за артефактами класса Тень. Я – не первая пострадавшая и не последняя. Поэтому хочу знать, у кого еще в Вайстрасе или даже на всем Дриомайсе есть подобные амулеты уровня не ниже среднего? Можешь подсказать?

Ригтон задумался. Я невольно залюбовалась тем, как изящно его пальцы, будто выточенные из темного дерева, держат чашку с золотыми птицами.

– Около года назад я продал Тень среднего уровня купцу из Портебло, – Зиль усмехнулся, – который, кажется, собирался использовать ее на таможне! Но больше подобных сделок не припомню. Тени – специфичный товар, абы кто покупать не будет, да и цена не для обывателя.

– А отследить их местонахождение ты можешь?

– Я – нет! – честно признался Ригтон.

И – даю клык! – мы оба подумали о Файлефайль.

– У меня есть информация, которая может заинтересовать мэтрессу твоего Ордена, – заметила я. – Отведи меня к ней – и Рубиновые билеты твои!

– Кошачьей мяты нанюхалась? – изумился Зиль.

– Иди к демонам Вартейла! – беззлобно ответила я, одним глотком допила чок и встала: – Назревает серьезная заварушка – мы, амимары, чувствуем такие вещи!

Ригтон поморщился:

– Поздно уже... Фай меня за визит по головке не погладит! Она, может, спать собирается и...

– ...В дезабилье разгуливает по апартаментам! – усмехнулась я.

Тайно влюбленный в свою наставницу Зиль бросил на меня взгляд, полный ярости, и тоже поднялся.

– Терпеть не могу, когда тебе что-то нужно «прямо здесь и сейчас»! – рывкнул он. – Хорошо, я отведу тебя, но останусь за дверью! Пусть вся тяжесть магистерского гнева падет на твою голову!

– Пусть! – смиренно улыбнулась я. – У меня крепкая голова!

– Только спрячу Билеты.

Ригтон унес их вглубь магазина и пропал минут на пять. Во всем, что касалось ведения дел, мой друг был страшным педантом. Ни одна вещь в магазине не могла лежать не на своем месте, все артефакты скрупулезно учитывались и хранились в строгом соответствии с МНиП (Магическими нормами и правилами).

Пока Зиль запирал и зачаровывал входную дверь, я любовалась неяркими звездами над Городом-На-Болотах. Вспомнились теплые искры в глазах Харта. Ни один мужчина в моей жизни – амимар или нет – не умел смотреть с такой нежностью. Собственно, тогда, много лет назад, я повелась именно на это – и пожалела. Потому что была настолько же наивна в подобных отношениях, насколько он – искушен.

До резиденции Белой Розы мы дошли за пять минут. Поскольку сильно торопились, даже не остановились полюбоваться на мой любимый фонтан на площади, на славу зачарованный Орденскими магами.

Зиль приложил ладонь к двери, и та бесшумно открылась. На полу расцвел орнамент, изображающий плети розового куста, побежал через прихожую внутрь дома, указывая направление. Я вспомнила слова Дашана про магов и улыбнулась. «Показушники» – очень правильное определение!

Нижние этажи резиденции были украшены и обставлены в соответствии с традициями Закатного Дриомайса – много тяжелых тканей, темного дерева и массивных часов, отбивающих время на разные голоса. А обстановка самого верхнего этажа разительно отличалась: стены скрывались за светлыми буковыми панелями, по верху и низу которых тянулись искусно вырезанные растительные узоры. Мебель создавала впечатление легкости, гардины – воздушности. За окнами царил глубокая ночь, свет в помещениях был притушен, но здесь казалось, что солнце не ушло за горизонт, а лишь притаилось в потайных местах, светя застенчиво и легко.

Впрочем, даже если бы обстановка соответствовала излюбленной – минорной – тональности Города-на-Болотах, мне достаточно было бы одного запаха – свежего, с заметным шлейфом свежескошенной травы, – чтобы понять, что здесь обитает светлый эльф.

Мы миновали комнату для приемов и подошли к дверям, ведущим на частную территорию. Зиль, тяжело вздохнув, положил ладонь на створку. И замер в ожидании.

Прошло несколько минут. Створка подалась.

Взгляд открывшей дверь мэтрессы, обращенный на Ригтона со смешанными чувствами раздражения, досады и... интереса, удивил меня. Впрочем, мне досталось лишь раздражение. Явное, и ничем не прикрытое! Фрр... Кажется, я только что помешала чему-то большому и светлому!

Низко склонившийся в поклоне Зиль ничего не заметил.

– Простите, госпожа, что потревожил в столь поздний час! – сказал он, не поднимая глаз. – Моя подруга, амистресса Шарен Мяк Шарен, настаивала на немедленной встрече с вами!

Файлефайль окатила меня ледяным душем голубоокого взора, отступила в комнату и молча распахнула дверь. Должно быть, это означало приглашение войти.

В гостиной легкости, воздушности и света было еще больше, отчего мне показалось, что я сейчас превращусь в мыльный пузырь и устремлюсь к потолку. Пришлось вцепиться в спинку первого подвернувшегося кресла!

На Фай был надет шикарный голубой пеньюар, в разрезах которого проглядывала ночная рубашка, на которой портной явно сэконобил, потому что почти не использовал ткани. Мэтресса изящно села за огромный стол, жестом предложила присесть и нам.

– Мне остаться? – на всякий случай уточнил Ригтон.

Он старался не смотреть на умело обнаженные части тела наставницы, потому что когда взгляд касался их – на его щеках вспыхивал румянец, видимый даже на темной коже.

– Полагаю, у твоей... – Файлефайль сделала едва уловимую паузу, – подруги нет от тебя секретов?

– Мы дружим со студенческих времен, мэтресса, – посчитала необходимым вступить в разговор и я, – мне пришлось просить Зилия о помощи, но он сказал, что справиться с такой задачей под силу лишь вам!

Фай снисходительно улыбнулась, сцепила длинные пальцы перед собой и приготовилась слушать. На безымянном пальце ее левой руки сиял характерным молочным светом великолепный кабошон-Охранитель. Такие амулеты были штучными, делались по специальному заказу и настраивались на ауру владельца. То есть никто другой воспользоваться ими уже не мог. Стоили они, как целое поместье.

Мне пришлось рассказать ей то же, что и ранее Зилю. Файлефайль слушала внимательно, почти не перебивала, лишь воскликнула в начале рассказа:

– Значит, четыре трупа...

– Моих лап дело! – призналась я и продолжила рассказ.

Когда я замолчала, эльфийка легко поднялась и подошла к окну. Ее осанка была воистину королевской, интерес к происходящему на улице – искренним, но я никак не могла отделаться от ощущения, что она отвернулась, чтобы скрыть выражение лица. Пауза затягивалась. Я начала испытывать легкое раздражение – деньги оттягивали карман, мне следовало срочно избавиться от них, потратив на благоую цель – пай за дом! Да и время в Срединном мире шло быстрее, чем в Дриомайсе и, похоже, я опять не успевала заняться своими делами!

– Вы поможете? – не выдержав, поинтересовалась я. – Не думаю, что для мага вашего уровня это вызовет какие-то трудности!

Файлефайль обернулась слишком резко для того, кто спокоен и уверен в себе. Но лицо ее оставалось образчиком истинного величия. Локоны цвета лунного серебра струились по плечам, жемчужная кожа едва уловимо светилась, декольте смотрелось более чем волнующе.

Зиль, кажется, забыл, что надо дышать...

– Моя дорогая амистресса, – ласково улыбнулась эльфийка, – ваша информация крайне интересна и важна! Но. В этом расследовании вы выступаете как частное лицо. Сведения же, которые вы запрашиваете, имеют гриф «только для служебного пользования». Будь у вас королевская грамота или следственный патент – я бы не отказала в помощи. А так...

Она вновь многозначительно замолчала. Любила же эта сука театральные приемы!

У меня зачесалось под носом – наверняка, это вздыбились усы кошачьей ипостаси. Захотелось прижать уши, низко завывать и разодрать эту мисс Вселенную на сотни маленьких эльфиечек!

– Мы тщательно проверим вашу информацию, – продолжила Файлефайль, – и постараемся предупредить следующие нападения. Завтра же я встречусь с коллегами из других Орденов. Я искренне благодарю вас за проявленную бдительность и не стану сообщать городской страже о тех несчастных, чья кровь осталась на ваших... лапах.

Слушая эльфийку, я мстительно раздумывала о том, что шрамы, полученные от амимаров, магической корректировке не поддаются! И тут Зиль ощутимо двинул меня каблуком по голени. От боли потемнело в глазах, но друг был прав – еще немного, и я потеряла бы контроль над собой.

– Уважаю ваше решение, моя дорогая мэтресса, – мило улыбнулась я, на самом деле задыхаясь от бешенства. – И рада, что мои предположения верны – с Теней можно считать информацию об их предыдущих местонахождениях. Только делать это должен маг высочайшего класса!

Эльфийка высокомерно кивнула и указала на дверь, показывая, что аудиенция окончена. Зиль поднялся вслед за мной, но она окликнула его, приказав остаться.

Чуть было не попросила Ригтона придушить мэтрессу подушкой, когда она, расслабленная и удовлетворенная будет засыпать в его объятиях, но передумала – Зиль-то здесь причем? Да и нет у них никаких отношений... пока.

– Догоню! – шепнул Ригтон.

Я благодарно улыбнулась – ему наверняка хочется задержаться здесь, но он постарается улизнуть, потому что меня только что «макнули в лужу», и я расстроена! Нет! Я в ярости!

Хотя... Фракены, случись им прийти сюда завтра, получат свою порцию высокомерного презрения. Предположив, с каким лицом будет слушать ее Дашан, я неожиданно представила их вместе: беловолосого амимара, высокого, широкоплечего и узкобедрого, с разноцветными глазами, и гибкую, завораживающую пластикой эльфийку с волосами цвета молодого месяца и глазами оттенка ярчайшей бирюзы. Это была бы прекрасная пара!

Следуя нарисованным ветвям, расцветающим от моих шагов белыми и алыми бутонами, я добралась до выхода из резиденции. Лапы моей больше здесь не будет – терпеть не могу полуголых эльфов и запах свежескошенной травы!

На улице с наслаждением вдохнула влажный и холодный воздух осеннего Вайстраса. С торфяников несло кислинкой, с немногочисленных полей вокруг города – коровьим дерьмом. Но эти ароматы показались мне куда приятнее тех, что вдыхались мной на протяжении предыдущего часа.

Если я сверну направо, на Улицу Толстяка Ольгрида, через пять минут буду в ночном отделении Вайстрасского сберегательного банка и, наконец, избавлюсь от денег. Золотые жгли мне карман – я ощущала это физически, кожей, как каждая женщина ощущает наличие в бюджете семьи неохваченных основных средств.

Но за углом меня ждал сюрприз, и банк снова превратился в недостижимую мечту для моего измученного кошелька.

От стены отлепилась темная фигура, лениво шагнула навстречу, обретая черты Харта Мяк Гаррета.

Молча обогнув его, двинулась дальше. Рыжий пристроился рядом.

– Так и думал, что ты где-то здесь, малышка Шарен, – покачал головой он. – Цепочка не сложна – твой Зиль – маг Белой Розы, так к кому из магистров Вайстраса тебе проще будет попасть? И что сказала прекрасная Фай?

Я едва заметно прищурилась. Нечто такое было в его голосе, что дало мне понять – красота эльфийки известна ему не понаслышке.

– Что обсудит информацию с другими магистрами.

Харт развернулся и, заступив мне дорогу, заглянул в глаза.

– Эй, она тебя выгнала что ли?

Я пожалала плечами, попыталась обойти его и двинуться дальше, но... Он схватил меня за руку и толкнул к ближайшему дому. Навис надо мной, упираясь руками в стену и не давая двинуться. Его бедра прижались к моим. Сквозь одежду я ощутила жар его тела – у амимаров температура была на несколько градусов выше человеческой.

– Шарен, – зашептал он, ощутимо укусив меня за ухо, – я даже не представлял, как соскучился по тебе и твоему дурному характеру!

Я прикрыла веки. Ощутила, как дрогнули ноздри – будто у нервной лошади. Гнев охватил пламенем. Этот сукин кот бросил меня после того, как приручил, заставил довериться, открыть сердце, отдать чувства и потерять разум! Бросил ради какой-то драной кошки даже без приставки Мяк!

– Повзрослев, ты стала еще привлекательнее, Шарен, – продолжал шептать Харт. – Красота, грация и сила настоящей хищницы! Давай вернем прошлое? Начнем все сначала!..

Разбег не требовался – я с места взвилась в воздух, разворачивая тело в полете, оттолкнулась от стены руками и ногами, совершила кувырок через голову и, приземлившись за спиной Мяк Гаррета, с наслаждением впечатала каблук в его привлекательный зад.

Харт взвыл и, обернувшись, приготовился прыгнуть на меня.

– Не советую, амирр, – нежно мурлыкнула я и потянула Коготь из ножен. – Подумай лучше о том, что кошки не прощают предателей, а прошлого не вернуть. Но если ты очень попросишь, а я буду в настроении – мы, может быть, останемся друзьями!

Он на мгновение прикрыл глаза – возвращал себе спокойствие и всегдашний оптимизм. И уже через секунду улыбался белозубо и заразительно.

Когда-то я любила эту улыбку...

Сердце екнуло. Кажется, мне следовало напомнить излишне романтическому органу, что нельзя дважды намочить лапы в одной и той же луже!

– Я только кажусь нетерпеливым, амистресса Мяк Шарен, – в тон мне ответил Харт. – Но я умею ждать. И – как и все коты – злопамятен!

– Ударишь меня? – удивилась я.

– Ни за что, – покачал головой Харт. – Я буду тебя целовать. Так долго, что ты сама попросишь о большем!

Фыркнув, расхохоталась ему в лицо. А в душе разливались обида и горечь, будто его слова прорвали ту тонкую оболочку, что отделяла прошлое от будущего, заставив меня вернуться в день, когда я увидела его с другой! Но чем горше обида – тем веселее смеются Шарены: золото не заставишь потускнеть!

– Шарен! – повысил голос Мяк Гаррет.

Я прижала руки к животу, сгибаясь от смеха. Слезы выступили на глазах...

– Шарен! – взревел он и бросился ко мне.

Не успела направить Коготь в его сторону – Харт сбил меня с ног, и мы покатались по земле. Что-то чиркнуло о стену позади меня, выбив искры. Краем глаза заметила подозрительные всполохи в воздухе. В мгновение ока оказалась на ногах. Тоже обнаживший клинок амирр встал плечом к плечу со мной.

Портал закрывался за спинами двух закутанных в черное фигур. При взгляде на их лица меня охватил ужас: нападавшие выглядели как Лжеколлекционер. Нет, они казались не просто похожими на него – они были его точными копиями!

– Глазам не верю, – пробормотал Харт. – Золотая, ты тоже это видишь?

– Все, что найдется в их карманах, делим пополам! – справившись с удивлением, заметила я и бросилась на них.

– Отдам свою долю за поцелуй! – крикнул Мяк Гаррет, ввязываясь в драку вслед за мной.

Эти двое стояли одной своей копии и троих головорезов, напавших в прошлый раз. Я не могла отделаться от ощущения, что доставшийся мне Лжеколлекционер не просто дерется как его предшественник, но предугадывает мои ходы. Так мог бы действовать противник, знающий, чего от меня ожидать. Похоже, последующие копии учитывали опыт предыдущей!

Из-за угла дома в конце улицы показался некто в яркой мантии – это был Зиль, ускользнувший из шелковых объятий мэтрессы. Увидев нас, он застыл на мгновение, а затем кинулся на помощь. Сформировав заклинание, бросил голубой шипящий шар в Лжеколлекционера, напавшего на меня. Тот уклонился, оставаясь абсолютно бесстрастным – я наблюдала за его лицом – лишь выражение глаз выдавало его желание сотворить какую-то гадость. Неожиданно отпрыгнув от меня, он развернулся и помчался навстречу Ригтону.

Харт первым понял, что происходит, и закричал во все горло:

– Щит! Поставь щит!

Зиль растерянно остановился. Он не был боевым магом, в драках участвовал только будучи студентом, да и то без особого успеха. Вид быстро приближающегося головореза, размахивающего мечом, обездвижил его.

Мое сердце сжалось от дурного предчувствия. Был бы тут дядюшка, наверняка бы рсчихался от дрожания вибрисс!

Я метнулась за Лжеколлекционером, но поняла, что догнать не успеваю. Прыгнув, в полете сменила ипостась, приземлилась на четыре лапы и длинными прыжками поспешила на помощь Ригтону.

Позади раздался вскрик – это Мяк Гаррет добил своего противника.

Лжеколлекционер неожиданно отвел клинок в сторону.

Говорят, любопытство сгубило кошку. Меня сгубила интуиция, подсказавшая мне, что тень Смерти вот-вот коснется моего друга. Еще не сообразив, что Лжеколлекционер освобождает траекторию для выстрела, я взвилась в воздух, перелетела через его голову и все-таки опередила смерть Зилья на долю секунды. Стрела из спрятанного в рукаве Лжеколлекционера самострела, такого же, как и у его предшественника, свистнув, вонзилась под мою левую лапу и сбила меня под ноги магу.

Мир потускнел и поплыл размытой акварелью в красных тонах: небо обрушилось на землю кровавым дождем, а земля вспучилась багровыми пузырями.

Сияние прошло по краю зрения – Ригтон пришел в себя и накрыл нас щитом, сделав недостижимыми для нападавшего. Я почувствовала руки друга на своем теле: ладони потеплели, потом стали горячими, будто он был амимаром. Зиль делился со мной жизненной энергией, пытаясь спасти... Но стрела вошла мне прямо в сердце.

Подбежавший Харт, увидев мое скрючившееся на мостовой тельце, взревел. Совершив невозможный пируэт, одним ударом снес Лжеколлекционеру голову. Упав на колени рядом, рыжий протянул ко мне руки... Странное дело, щит пропустил его, не причинив вреда, когда он поднял меня и прижал к груди.

– Тихо, малышка, тихо, – шептал он, укачивая меня, словно маленькую.

– Что ты наделала, Шарен? – растерянно сказал Зиль.

– Сейчас я сделаю тебе больно – прости меня за это... – продолжал говорить Мяк Гаррет, а я слушала его голос и думала, что умираю смертью, достойной амистрессы, достойной Хранителя и достойной приставки Мяк в клановом имени. Да вообще – умираю достойно и даже слышу в последние мгновения голос, по которому, оказывается, скучала...

– Она что... умирает? – спросил Зиль.

Харт не ответил. Обхватил пальцами стрелу, поцеловал меня между ушами и... дернул.

Кровь хлынула потоком.

– Она умирает? – заорал Зиль и затряс его за плечи.

– Цыц, Ригтон! – неожиданно рявкнул Мяк Гаррет. – Не мешай...

– Чему? – мой друг обреченно опустил на мостовую рядом с ним. – Чему не мешать?

– Смерти, – тихо ответил Харт.

Я улетала, уплывала, уходила в темноту, ускользя от боли. В конце пути меня ждали бесконечные зеленые поля, полные дичи, и солнце стояло высоко рядом с луной, и справа был день, а слева ночь. Там листья деревьев и кустарников походили на серебряные монетки, звеневшие мелодично даже для кошачьего уха, там птицы пели, будто молились, и мои золотые, давно ушедшие, родичи нежились в траве, охотились на бабочек с сапфировыми и опаловыми крыльями, следили за вальсом небесных светил. Наверное, я могла найти среди них родителей, которые погибли, когда мне не исполнилось и трех... Я плохо их помнила, но с самого детства задумывалась, что скажу им, когда увижу!

Миг света и тьмы, краткий, как миг времени, призрачный, как тень бегущей кошки. А затем боль вернулась. Я не могла вздохнуть, но давилась собственными легкими. Я не могла пошевелиться, но судорога скручивала и выворачивала мое тело против воли.

Я...

Я...

Я...

Оказывается, я была жива.

Свет уличных фонарей настырно стремился под веки, однако поднять их казалось невыполнимой задачей. Возможность двигаться постепенно возвращалась, только очень болело все – лапы, живот, голова. Грудь будто огнем горела. Распут рассказывал, как это бывает, более того, я однажды уже испытала эти ощущения – когда погибла вместе с родителями. Они оста-

лись в Полях, а я неожиданно вернулась, тем самым подтвердив, что являюсь амистрессой – кошкой, проживающей более девяти жизней. Вот только я ничегошеньки не помнила про тот день и, наверное, хорошо, что не помнила – какая польза от воспоминаний о боли и слабости, о страхе, отчаянии и потере?

Харт куда-то принес меня, потому как уличные звуки сменились другими – разбиваемой посуды, тяжелого дыхания разъяренных мужчин, женским визгом, звоном клинков. Похоже, я была права – Фракенам и Шаренам совместные ужины вредны для здоровья!

А затем наступила тишина – так резко, словно некий волшебник применил могучее заклинание Ледяного дыхания.

Прозвучали быстрые шаги и рык моего братца:

– Харт, если это ты с ней сделал, я тебя порву!

– Это не он! – заступился Зиль, и, одновременно с его, я услышала голос Дашана:

– Неси ее к огню, брат. Сколько времени прошло?

– Минут пятнадцать.

Меня положили на коровью шкуру у очага. Каминные были в каждом уважающем себя Вай-страсском трактире – огромные, закопченные, с обязательными узорами из змеиных и рыбьих тел, вырезанных в камне. Обычно на них жарили целые туши, прямо тут же отрезали и раскладывали по тарелкам куски исходящего соком мяса.

Огонь погладил по спинке жаркими ладонями. Не открывая глаз, я перевернулась на бок и свернулась клубочком.

– И что теперь? – напряженно спросил Зиль.

– Ждать, – ответил Дашан. – Чуть позже дадим ей молока. А сейчас она должна прийти в себя. Харт, что произошло?

– Пусть маг расскажет! – огрызнулся тот. – А я побуду с ней.

– Я... – начал было Ригтон, но неожиданно вмешался Дрик.

– Молчи, маг. Здесь слишком много ушей. Харт, хочу, чтобы рассказали вы оба!

– Это будет правильно, – мурлыкнул беловолосый.

– Идите наверх, – предложил Транш, и я почувствовала, как он ложится рядом со мной и обнимает одной рукой. – Мы присоединимся к вам, как только она придет в себя!

– Может быть, тогда нам все-таки удастся спокойно поужинать, – глубокомысленно заметил Дашан.

И они ушли.

От огня тянуло живым теплом. Транш пах таким знакомым и родным запахом... Я потянула лапы и, выпустив когти ему в бок, заурчала тихонько, восстанавливая собственные силы.

– Тихе, тихе, малышка, – облегченно засмеялся братец. – Пой, но не впивайся так, ведь на мне осталась только рубашка, камзол разодрал этот громила...

– Дррр?... – вопросительно мурлыкнула я.

– Дрик, да. Мы с ним славно провели время и изменили здешний интерьер, пока ждали тебя! Надеюсь, деньги, чтобы заплатить за все разбитое и сломанное у Фракинов будут – в конце концов, именно они пригласили нас на ужин!

Под его тихий голос я задремала. Спала, наверное, долго и крепко, поскольку совершенно не слышала, как спустившийся со второго этажа Дрик торговался с хозяином трактира за поломанное имущество, разбитую посуду и разогнанных этим вечером посетителей. Мне потом брат рассказал.

Когда проснулась, первое, что увидела, глаза Транша совсем близко. Он тихонько чесал меня за ухом и улыбался чему-то своему.

– Мрр? – я тронула лапой его подбородок.

«О чем думаешь?»

– О том, что ты у меня есть, – ответил брат. – О том, что ты – амистресса, а я – амирр, и нам суждено прожить долгие и интересные жизни...

Пока он говорил, я меняла ипостась – силы уже достаточно восстановились.

– ...И мы молоды и сильны. И мы – золотые Шарены, Хищники...

– ...Из Хищников! – довершила я и поцеловала его в висок. – Я бы выпила молока!

Транш помог мне подняться, держа за руку, повел вверх.

Фракены, похоже, сняли лучший номер. Когда мы вошли, они и Зиль сидели, пристально разглядывая что-то, лежащее на столе.

Увидев меня, Харт вскочил, Дрик покачал головой, Ахар вежливо кивнул, а Дашан усмехнулся и достал из миски, исходящей паром, кружку подогреваемого для меня молока.

Мы сели за стол, я вцепилась в кружку и не отдала ее, пока не выдула все. Приятное тепло разливалось по телу, окончательно приводя меня в чувство.

– Мы бы хотели услышать и твой рассказ, – вежливо попросил Дрик.

Я пожалала плечами.

– Не думаю, что скажу что-то новое. Харт, где моя доля?

Тот молча выложил из кармана четыре рубиновых и два лунных билета. Они легли аккуратно рядом с самострелом, видимо снятым им с руки Лжеколлекционера, и стрелой из него. Стрелой, чей наконечник был окрашен моей кровью!

Так вот что они разглядывали!

Взглянула на Дрика вопросительно.

– Клейма на самостреле нет, – пояснил тот.

– И что нам это дает? – я сгребла Билеты в кошель: ковер становился все более реальным! Пожалуй, куплю еще пуфик! – Харт, здесь половина?

– Здесь все! – улыбнулся Мяк Гаррет. – Ты обещала мне поцелуй!

– Иди к псам! – буркнула я, выкладывая обратно его долю.

– Можно было бы попробовать найти оружейника, выполнявшего заказ, – пояснил Дашан, не обращая внимания на нашу перепалку. – Хотел бы я взглянуть на трупы!

– Скорее всего, они уже исчезли, – подал голос молчавший доселе Транш.

– Как – исчезли? – удивилась я. – Ты хочешь сказать, что те четверо...

– Только один. Стража нашла три трупа, о чем в Вайстрасе судачат уже второй день.

Какая-то мысль мелькнула и пропала. И немудрено – в сознании царила каша из воспоминаний.

– Мне очень не нравится их сходство! – заметил Харт. – Исключительно не нравится! Можно было бы предположить, что это демоны-перевертыши из Нижнего Вартейла. Но к демонам возвращается истинное обличье после смерти. А к этим – нет, так ведь, Транш? – Он посмотрел на моего брата. – Когда ты вернулся в ту ночь на место, где напали на Шарен, Лжеколлекционер еще оставался похожим на себя?

– Да. Я осмотрел его, пока обыскивал. Он почти окоченел, пока я шарил по его карманам...

– Стоп! – Дашан поднял ладонь. – **Что** он сделал?

– Когтехват! – охнул Транш. – Так вот что еще показалось мне странным! А я никак не мог сообразить...

– Выраженные признаки окоченения отмечаются спустя два – четыре часа после смерти, если это, конечно, человек... – заметил Зиль.

Все дружно посмотрели на него.

– Судебную патанатомию изучал в университете, – смущенно пояснил Ригтон.

Я вполне его понимала – тяжело выдержать немигающие взгляды сразу шестерых амирров.

– Но если он так быстро окоченел, то и разложиться мог уже до утра! – Дашан хмыкнул и потер указательным пальцем переносицу. – Никогда о таком не слышал! Надо бы взглянуть!

Он стремительно поднялся – тяжеловесный Дрик и молниеносный Харт за ним не успели. Средний из Фракенов задержался в дверях, покосился на меня зеленым глазом и предостерег:

– Будь очень осторожна, золотая Шарен! Второе нападение – это целенаправленная охота, а не случайность. Возможно, тебе стоит какое-то время не посещать Вайстрас или не соскакивать с Лунного пути на улице.

К сожалению, он был прав. И к тому же напомнил мне о моем долге! Я с ужасом обернулась к Траншу.

– А сколько времени?

Братец понял меня сразу.

– В Срединном около полудня.

– Когтехват! – воскликнула я и сорвалась с места в бег, едва не снеся толпящихся в дверях Фракенов.

Бедная Ирэн, она снова не добудилась меня!

В Вайстрасе осень была в самом разгаре, а в Срединном мире воцарялась весна – пахло молодой травой и влагой, теплым ветром и клейкими листочками.

Я проснулась в своей корзине в абсолютном одиночестве. Где-то на задворках памяти возникли картины прошедшего утра.

Вот Ирэн гладит меня и чешет за ухом, а я толкаю ее лапой и сворачиваюсь в тугой клубок – спать (на самом деле держать сознание раздвоенным чрезвычайно утомительно!).

– Второй день спит, как убитая! – Александр выглядывает из ванной, его подбородок в белой пене. – К похолоданию, что ли?

– Ну вот, – расстраивается Ирэн, – только мы на дачу собрались. И так хорошо все подобралось – твой отпуск, мои отгулы и майские. Больше недели могли бы там быть!

– Так мы и будем, – улыбается Александр, снова исчезая. – Поедем в любую погоду! Шашлыки на свежем воздухе того стоят!

Потягиваясь, я встала с лежака. Под левой лапой еще сохранились неприятные ощущения – будто металлический наконечник так и засел там, не причинял боли, но охлаждал и тянул мышцы.

Шашлык – это замечательно! И в доме есть печка, около которой так славно лежать кверху пузом, отдохновенно раскинув лапы!

В животе заурчало. Не мудрено – за всю ночь выпить чашку чока и кружку молока – вот и все мыши на ужин!

После завтрака, плавно перетекшего в обед, я вспрыгнула на окно и вновь принялась наблюдать за воробьями, думая о Харте, будь он неладен.

Наши отношения могли бы закончиться легко и необременительно, не будь я на тот момент глупой и неопытной. Он давал мне, что мог – совместную охоту, ласки, близость, но вовсе не просил отдать взамен все. А я тыкалась в отношения с ним, как котята-слепыши тыкаются в живот матери. И, естественно, решила, что это и есть настоящая любовь, и он относится к ней с не меньшим восторгом. Поэтому, когда Мяк Гаррет завел интрижку на стороне – для него это оказалось обычным развлечением, а для меня – трагедией, погнавшей навстречу смерти. Я бралась за самые опасные миссии, которые почему-то удавались мне с блеском. Только по прошествии времени, обретя силу матерой амимары, я поняла – смерть боится тех, кто не боится ее, а уж от тех, кто стремится к ней, бежит как от огня! Вот и получалось, что именно ему, амирру Харту Мяк Гаррету я могу быть благодарна за то, кем стала. Только нет-нет, да царапнет по сердцу обида – до сих пор. И до сих пор я таю от взгляда его янтарных глаз...

* * *

Утро началось с визга Ирэн.

Я чуть не перекинулась в человеческую ипостась, но вовремя сообразила, что это было бы преждевременно. В мгновение ока скатилась вниз по лестнице, выскочила в открытое на первом этаже окно и осторожно выглянула из-за угла дома в сторону крыльца.

Ирэн растерянно застыла на ступеньке, забыв о том, что собиралась поставить ногу на дорожку. Александр, видимо поспешивший на крик жены из дальнего угла участка, остановился как вкопанный, не решаясь подойти. Потому как на дорожке, мордой к крыльцу, сидел огромный рыжий кот с белой грудью и белыми лапами, у которых трепыхалась полудохлая мышь.

Когтехват! Я невольно вздыбила шерсть вдоль хребта. Харт пришел мириться после вчерашнего!

Здрав голову, важно прошествовала мимо него – к калитке, под выломанную доску, на улицу. Еще не хватало выяснять отношения на глазах у моих подопечных!

Харт подхватил пискнувшую мышь и отправился следом.

– Это чей же такой? – раздался изумленный голос Александра. – Вот это я понимаю – котэ, так котэ!

– Мурена! – взволнованно позвала Ирэн. – Далеко не уходи! Этому головорезу не доверяй!

Я фыркнула в усы. Хозяйка даже не подозревала, насколько недалеко от истины!

– Вот за нее не волнуйся, – в тон мне хмыкнул Александр, – лучше за его способности к деторождению!

Судя по звукам сзади, Харт выронил мышь.

На другом конце улицы, в зарослях сирени и черноплодной рябины притаилась маленькая, скрытая от посторонних глаз проплешина-опушка. Для человеческих детей она была слишком мала, поэтому они так и не приспособили ее для игр.

Мяк Гаррет покорно шел следом. На опушке положил мышь к моим лапам, посмотрел долгим внимательным взглядом янтарных глазниц, махнул хвостом из стороны в сторону и удалился.

Мышь я с удовольствием съела. Но прощать рыжего не собиралась. И уж тем более начинать все заново!

По возвращении домой мне пришлось перетерпеть причитания хозяйки и насмешки хозяина. И только после этого я отправилась на второй этаж, чтобы отдохнуть. Как ни хотелось испытать сполна дачные удовольствия: ловлю бабочек и ящериц, поедание молодой травы, копание в разогретом солнцем песке, – сегодня ночью следовало посетить Вайстрас, чтобы выплатить, наконец, этот цапов пай! Кроме того, размышляя на досуге о магической природе артефактов, я додумалась до одной вещи, о которой хотела бы узнать подробнее. Помочь в этом мне мог Ригтон, которому я собиралась продать очередную партию Билетов. Полученных денег должно было как раз хватить на покупку к коврику еще и кожаного пуфика в тон, обработанного в технике пирографии.

Нырнув под одеяло Зои Михайловны, я свернулась клубочком на подушке.

* * *

Я всегда соскакивала с Лунного пути на одной и той же улице Вайстраса. Во-первых, она мне нравилась. Во-вторых, перед посещением родственников хотелось нагулять аппетит – Лина великолепно готовила, и, какая бы сытая я ни была, отказываться от ее деликатесов

не собиралась! Вот почему подкараулить меня Лжеколлекционеру со товарищи не составило труда. Но второй раз я появилась в Вайстрасе в другом месте, видимо, подсознательно изменив всегдашний маршрут. Тогда злоумышленники тоже нашли меня, но значительно позже. Это значило, что отследить Лунный путь или мою Тень они были не в состоянии, а вот проследить за мной, выходящей из дома Распуты – вполне. А раз так – пока я не приближаюсь к нему, могу ходить по Вайстрасу, не опасаясь нападения! Довольно усмехнувшись своим рассуждениям, я – наконец-то! – отправилась в банк.

Ночное отделение Вайстрасского сберегательного банка располагалось на правой стороне канала Туманов. Вход украшали массивные скульптурные изображения драконов – красного и золотого, которые держали в пастьях шарообразные газовые светильники. Высокая стрельчатая дверь вела в зал приема посетителей, где днем за зачарованными стойками вдоль стен обреталось множество клерков. Сейчас лишь над двумя окошечками горели соответствующие надписи: в одном проводили операции по вкладам, в другом занимались обменом валют любого из Семи миров. Я колебалась лишь мгновение, а затем положила всю имеющуюся сумму «на дом». У меня оставались еще те Билеты, которые я хотела сегодня продать Зилу, а значит, деньги на ковер и пуфик найдутся!

На душе сразу стало спокойно и... грустно! Эх, не пронестись вихрем по Вайстрасским портным, по обувным и ювелирным мастерским, по оружейным рядам! Не закупить кучу ненужных, но таких привлекательных вещей, не услышать восторженные ахи Лины и ворчание Распуты о денежном распутстве – такой вот каламбур!

Выходя из банка, глянула на небо – Полярный Волчок чуть убежал от полуночи. Ригтон уже запер лавку и идет домой, если, конечно, не засиделся над какой-нибудь статьей из «Магического вестника». Приближаться к его дому в человеческой ипостаси неразумно, можно напороться на Лжеколлекционеров, рыскающих в поисках меня по городу. Прогуляюсь по крышам!

Зайдя в темный проулок, сменила ипостась и засемила прочь, держась у стен, скрываясь под телегами на рыночной площади, проскальзывая за бочонками, тут и там стоящими у домов, пока, наконец, не нашла место, где можно было подняться на крышу. Так, перепрыгивая с откоса на откос, проникая в слуховые окна и минуя чердаки, я добралась до Улочки Толстяка Ольгрида. С крыши дома Ригтона прекрасно просматривалась площадь перед резиденцией Ордена Белой Розы, вымощенная красно-серым камнем. В центре располагался фонтан, который изображал розовый куст у стены. Вода изливалась из скрытого поверху стены крана, живописно стекала по листьям и бутонам в бассейн. Вокруг фонтана полукругом стояли деревянные скамьи. Днем здесь обитали голуби и Вайстрасские мамы с чадами, но красивее всего было сейчас – зачарованные магами розы мерцали алым и белым, подсвечивая воду и маленьких серебристых рыбок, снующих у дна. В прошлое наше посещение резиденции мы с Зилем торопились, потому и не остановились посмотреть на это чудо. А сейчас я задержалась на краю крыши специально, чтобы полюбоваться иллюминацией. Правда, долго любоваться не вышло. Дверь резиденции неожиданно приоткрылась, выпуская фигуру, которую охватывало едва уловимое сияние – признак наложения мощного заклятия невидимости.

Ах, эта нарочитая, отточенная десятилетиями грация! Интересно – я встопорщила усы – куда собралась прекрасная Файлефайль на ночь глядя, забыв об удобной кровати, запахе скошенной травы в шикарной спальне, и чудесном пенюаре, открывающем чуть больше, чем следовало даме ее возраста?

Эльфийка шла быстро, но спокойно и уверенно – не опасалась преследователей или шпионов. И вовсе не подозревала о том, что амимары, как и все кошки, прекрасно видят не только потусторонние сущности. Наведенные чары также не мешали нам различить истинный облик того, на ком их применили!

Естественно, я последовала за ней.

Когда она прошла мимо дома Ригтона, я облегченно вздохнула. Замечала, что друг, как и любой нормальный мужик, равнодушен к ее прелестям, но и в мыслях было неприятно представить его фаворитом эльфийки. Ведь каждая женщина в глубине души – эгоистка по отношению к своим друзьям-мужчинам, даже если и не имеет на них планов!

На переулке Сырых Ветров мэтресса свернула направо и двинулась к каналу Несбывшихся надежд – отводному от канала Туманов и считавшемуся недобрым местом, поскольку оттуда вылавливали больше всего самоубийц. Истинная причина страшноватого явления была проста – течение стремилось именно сюда, потому что за позеленевшей от времени чугунной решеткой начинался ступенчатый спуск коллектора, построенного не без помощи магов Дриомайса, который тянулся далеко за пределы Вайстраса и направлял ароматные массы городской жизнедеятельности напрямиком в Ризенскую трясину.

По неприметной лестнице Файлефайль спустилась с набережной на пандус, которым пользовались полицейские, расследуя несчастные случаи, или ассенизаторы для вылавливания мусора. Сняла защитные чары с замка, открыла его своим ключом. Зашла, заперла дверь за собой. Впрочем, для меня, изящной, это препятствием не являлось. Я дождалась, когда мэтресса канет в темноту, предварительно освещенную заклинанием Светляка, и, проскользнув в завиток решетки, брезгливо подрыгала лапами – узкая каменная дорожка, шедшая уровнем выше маслянисто поблескивающей поверхности воды, была влажной и скользкой.

Ловя носом разнообразнейшие запахи, я заторопилась за эльфийкой. В коллекторе пахло мокрым камнем, экскрементами, жирными крысами, плесенью, чем-то (или кем-то) давно разложившимся и кем-то (или чем-то) только начавшим разлагаться. Для человека здесь царил кромешная тьма.

Следуя за мэтрессой, я перешла мостик, спустилась на несколько ступенек ниже и, наконец, увидела вдаль свет. Оттуда слышался шум водопада – коллектор образовывал подземную залу, в которую падал поток, чтобы влиться в располагающийся ниже уровнем слив. Каменная дорожка здесь расширялась, и на самом ее краю дрожало, переливалось радугой «зеркало» Портала. Судя по усиливающемуся мерцанию, он собирался закрыться.

На раздумья времени не оставалось: я действовала рефлекторно. Бросилась к порталу, влетела в него золотым наконечником копья, краем глаза наблюдая, как истаивает видение мутной воды внизу. Через несколько тошнотворных мгновений я почувствовала под лапами пружинящую поверхность и метнулась к ближайшему укрытию, которое оказалось наростом на едва уловимо светящейся стене пещеры.

Первым делом – запахи!

Затем – звуки!

И только потом можно будет делать выводы о том, где я оказалась.

Отчаянно пахло сыроежками, множество которых росло у Ирэн на даче – в лесу за канавой, и влажной землей.

Итак, я оказалась во внутренностях милопея – эти гигантские грибы росли только в Сумеречном Кроттоне. Некоторые из них выростали столь огромными, что местные жители устраивали в них целые поместья с бальными залами и конюшнями.

Где-то капала вода. Легкие шаги Файлефайль замедлились и вовсе затихли.

Мне следовало поспешить, чтобы понять, за каким Цапом светлой эльфийке понадобилось в мир дреу!

Мэтресса обнаружилась за одним из поворотов, в подобию пещеры, в стенах которой были вырезаны грубые сиденья. Она гоняла Светляка под потолком и нетерпеливо приптывала ногой.

Из отверстия в противоположной стене струился свежий воздух – там располагался выход наружу. И именно оттуда раздавались приближающиеся шаги, которых Файлефайль не слышала.

Я заняла удобную для наблюдения позицию за наростом, свисавшим со стенки милопея подобно замерзшему водопаду, и затаилась.

Эльфийка резко обернулась на ставший громким звук шагов – в пещеру входил высокий человек в плаще до пят, с куколем, надвинутым на лицо так, что оставался видимым только подбородок.

– Зачем ты просила о встрече? – прозвучал недовольный голос, от которого у меня поднялась шерсть дыбом.

Когда человек близок к Силе на протяжении многих лет, это начинает сказываться: появляются черты в характере, нотки в голосе, которые невозможно не заметить. Вошедший не просто имел отношение к Силе, он был напитан ею, как морская губка – водой. Это пугало. И не только меня!

– Кажется, я нашла ее! – нервно сжимая руки, воскликнула Файлефайль. – Ту амимару, что ты ищешь!

Я прижала уши и едва остановила себя, чтобы не заворчать.

– Рассказывай!

И она рассказала про наш с Зилем визит и несостоявшийся обмен информацией.

Слушая ее, незнакомец стоял абсолютно неподвижно, пряча руки в широкие рукава черного одеяния. В общем, являл собой прекрасный образчик скульптурного намогильного искусства. Не хватало только вороны, гадающей на голову!

– Полагаю, у нее есть Тень? – осведомился он, когда мэтресса замолчала.

– Конечно.

– Расскажи о ней.

Эльфийка подробно описала мой амулет. Вот ведь... женщина! Лишь короткий взгляд бросила на него, когда мы зашли, а запомнила в мельчайших деталях!

– Тебе нужно встретиться с ней еще раз и завладеть артефактом! – приказал незнакомец, когда она замолчала. – А твоего коллегу, свидетеля вашего разговора, придется устранить.

– Нет! – с неподдельным волнением воскликнула Файлефайль. – Зачем? Зиль Ригтон – очень перспективный юноша!..

– Который слишком много знает! – прервал ее незнакомец. – Найдешь себе другой половичок! Сама справишься или мне вмешаться?

Мэтресса отвела взгляд.

– К чему такая жестокость? – тихо спросила она. – Есть другие способы... Заклинание Беспамятства, например.

– Я и забыл, – усмехнулся собеседник, – что Орден Белой Розы предпочитает магию Изменений всему остальному! – схватив эльфийку за руку, он поднес к глазам кабошон-Охранитель и сжал ее пальцы так, что из-под ногтей брызнула кровь. – Или ты прикончишь его сама, нежно и заботливо, или я сделаю это по-другому! Ты еще не отработала мой перстенок, сука! Да и ставка в этой игре слишком высока, чтобы потерять все из-за какого-то адепта!

Невольно задумалась, что же это за ставка? Впрочем, у такого, как «памятник» ставки другими быть не могли!

Эльфийка побледнела, с трудом вырвала руку и пошла, почти побежала, прочь.

Рассчитывая на то, что незнакомец тоже развернется и уйдет, я планировала выбраться из укрытия и поспешить за Файлефайль, чтобы успеть пройти портал. Но ее собеседник не торопился уходить. Он резко выпростал руку из рукава и замысловато взмахнул ею, выпуская заклинание. Клянусь, такого я никогда не видела: оно было тошнотворного фиолетово-багрового цвета и напоминало мякоть какого-то тропического цветка. Думаю, если бы заклинания имели аромат – это воняло бы гнилым мясом!

Выпущенный ужас вобрал с пола пещеры капли крови мэтрессы и устремился за ней. Я ожидала крика или звука упавшего тела, хотя это было бы совсем нелогичным шагом – зачем

убивать информатора, занимающего в магическом мире Дриомайса один из ключевых постов? Но, похоже, Фай ничего не почувствовала и благополучно прошла портал. А заклинание вернулось к хозяину. Только вместо того, чтобы раствориться в его магической ауре, неожиданно упало на пол пещеры и стало сворачиваться жгутом, обретая очертания... женского тела.

Вздыбив шерсть, я смотрела, как кусок плоти, скручиваемый жестокими судорогами, обретает черты прекрасной Файлефайль. Через несколько минут ее двойник стоял перед магом, глядя на него преданными глазами цвета ярчайшей бирюзы. Тот обвел длинным смуглым пальцем ее соски, ложбинку между грудями... Толкнул эльфийку на подобие скамьи, вырезанной в стенке гриба, и навалился сверху, так и не сняв плаща, не скинув капюшона.

Последующие полчаса я наблюдала за ними со смесью любопытства и гадливости. Некоторые вещи мне никогда не приходилось делать в постели, а многие из этих некоторых я просто не позволила бы партнеру. Ни о какой любви или чистом непритязательном удовольствии двоих, желающих побыть вместе, и речи не шло. Он грубо использовал ее, подавлял, давил, не просто брал, но брал, унижая и заставляя страдать. У меня чесались когти, так хотелось вонзить их ему в горло, хоть я и понимала, что двойник, которого он использует, не настоящая Файлефайль, а подобие Лжеколлекционеров с одинаковыми лицами, уже дважды напавших на меня.

Когда игрища закончились, он хладнокровно придушил копию и удалился походкой знатно поужинавшего хозяина жизни. А я вышла из укрытия, чтобы обнюхать труп. Нет, эльфийкой не пахло, только водой и неживой материей. Буквально на моих глазах тело теряло гибкость, окостеневало, застывало в страшной неподвижности. Наблюдая за изменениями, я думала, что предположение Дашана насчет трупов, которые за короткий период времени полностью разлагаются, подтвердилось, но чтобы быть полностью уверенной, решила досмотреть неприятное представление.

Провести в пещере несколько часов, перетерпеть аромат гниющей плоти и тем более ее вид оказалось не просто, но мои мучения были не напрасны: к полудню по времени Среднего мира я получила полное подтверждение гипотезы среднего из Фракенов. Труп «эльфийки» превратился в костяную пыль, сдуваемую сквозняком из проходов. И никаких следов преступления! Кроме того, я, наконец, сообразила, что меня смущало в словах Файлефайль о четырех трупах, ведь в Вайстрасе судачили лишь о трех: мэтресса узнала о нападении гораздо раньше, чем я ей в этом призналась!

Пора было отправляться назад, вот только портал оказался недоступен. И тут я вспомнила об оставшихся Билетах. Если воспользуюсь Лунным, окажусь сразу в Среднем мире, минуя Дриомайса.

Я сменила ипостась, достала один из камней и, бросив на пол, раздавила каблуком. Пока зеркало Портала росло, вновь приняла обличье абиссинской кошки, прыгнула в марево, чтобы приземлиться... на крышу нашего дачного дома. Снизу доносился восхитительный запах жарящегося мяса, а с улицы – голос потерявшей меня Ирэн.

Аккуратно сложив лапки и нацепив маску «а ну-ка поищи!» я устроилась на краю крыши. На сердце было тревожно. Раз через меня некто пытается выйти на Ирэн и Александра, значит, пора мне исчезнуть надолго. И откладывать нельзя! Придется сегодня же поговорить с личным амимаром Властителя – амирром Крахом Цап Британом по прозвищу Облако.

– Да вот же она! – воскликнула, заметив меня, Зоя Михайловна. – Ириша, иди сюда! Нашлась пропажа!

– Иду, – мрачно отвечал голос с улицы. – Точнее, меня ведут. Под конвоем!

У меня сердце упало сразу в четыре пятки. Неужели...

Ирэн входила в калитку в сопровождении рыжего кота, несущего в зубах очередную... нет, теперь это была лягушка!

Александр, опрыскивающий шашлык водой из пластиковой бутылки, на мгновение замер, хмыкнул и пробормотал:

– Этот сожрет весь шашлык, а нас заставит варить бульон из лягушачьих лапок!

Ирэн, подойдя к дому, задрала голову.

– Ты – плохая кошка, Мурена! – сказала она, и я увидела, что хозяйка сердита. – Я тебя уже час зову и ищу везде! Думала, этот... – она кивнула на Харта, рассеявшегося на садовой дорожке, – тебя увел! Будешь так пропадать, запроу в доме!

Мявкнув, я перепрыгнула на ветку старой яблони, лежащую на крыше, и спустилась вниз. Подойдя к Ирэн, виновато ткнулась головой ей в колени. А ведь мне совсем скоро придется исчезнуть. Как же она без меня?

Хозяйка присела на корточки и взяла меня за уши. Заглянула в глаза, прошептала:

– Не потеряйся только, Муреночка, ладно? Ты же мне как доча!

Молча потерлась об ее руки, отошла к Александру и села рядом, преданно глядя на мясо.

Харт подхватил лягушку и тоже подошел. Подвинул лягушку ко мне. В его янтарных глазах горели сразу несколько знаков вопроса. Где ты была? Чем расстроена? Как я могу помочь? Почему ты не хочешь мою лягушку?

Посидев немного, я поднялась и отошла за угол – там был проем между нашим и соседскими домами. Надо ли говорить, что Харт последовал за мной?

– Далеко не уходи, слышь, кошь? – крикнул вслед Александр и, дождавшись, пока мы отойдем, тихонько выкинул лягушку на соседний участок.

Я ухмыльнулась в усы. Зайдя за угол дома, приняла человеческий облик, дождалась, пока удивленный Мьяк Гаррет сделает тоже самое.

– Что случилось? – шепотом спросил он. – От тебя пахло Кроттоном! Ты была там?

– Не будем терять времени, – так же тихо ответила я. – Нужно забрать Зиля с Дриомайса и спрятать в надежном месте. И предупредить Дашана, что мэтресса Файлефайль связана с охотой на Тени.

– Однако, – пробормотал Харт. – Я отправлюсь тотчас же. Но что будешь делать ты?

– Мне придется исчезнуть. Лжеколлекционеры искали мой амулет и моих подопечных. Если они поймают меня и считают информацию с Тени – Ирэн и Александру несдобровать. Поспеши, Харт Мьяк Гаррет!

Но вместо того, чтобы поспешить, амиรร сделал шаг и взял мое лицо в ладони. Потерял носом о мой нос. Совсем как когда-то...

– Побереги себя, золотая, – касаясь губами моих губ, прошептал он. – Ты еще не попросила о поцелуе!

Зашипев, я сменила ипостась, упала на четыре лапы и замахнулась на него. Харт, низко заворчав, сделал то же самое. И вдруг поскакал прочь, задрал хвост.

В спину ему звучали испуганные вскрики Зои Михайловны и хохот Александра. Победоносно неся себя, любимую, я вышла из-за угла и потерлась о его ноги, умильно глядя на шашлык.

Он почесал меня за ухом.

– Сейчас, боевая кошка пехоты, еще минут десять и получишь свою долю!

Чтобы усыпить бдительность Ирэн, мне пришлось дожидаться, пока не будет съедено все мясо. И только после этого подняться на второй этаж и свернуться калачиком в изножье кровати Зои Михайловны.

Искренне сожалея, что и сегодня я не попаду к дядюшке с тетушкой, я отправилась по Лунному пути напрямиком в родной мир клана Шарен. В Верхний Тайль.

* * *

Краха Цап Британа недаром прозвали Облаком. В своей кошачьей ипостаси он был сер, как грозовая туча и тучен – такой вот каламбур! В человеческом облике Крах являл собой абсолютно лысого толстяка, обожающего бархатные камзолы, усеянные золотыми и серебряными пуговицами. Над «модными тенденциями» в его одежде втихую хихикал весь двор, однако это не мешало амирру быть одним из самых опасных амимаров Семи миров.

Я соскочила с Лунного пути на Лазуритовую террасу Дворца-на-Семи-Холмах, столь огромного, что он, казалось, занимал половину всего Верхнего Тайля.

Едва подошвы моих сапог коснулись каменных плит, сверху пали на веранду крылатые фигуры. Я оглянулась на луну, по лучу которой пришла – было полнолуние, значит, дворец находился под охраной Золотой Стражи в полном составе.

Они уже подходили ко мне – два высоких коротко стриженных блондина в золотых доспехах, вооруженные блистающими в темноте огненными мечами.

– Кто ты и что тебе нужно?

– Амистресса Шарен Мяк Шарен хочет видеть амирра Краха Цап Британа, личного амимара Властителя, по неотложному делу!

С этими стражниками я была в приятельских отношениях, но служба есть служба. Впрочем, с церемониями мы покончили.

– Давно тебя не было видно, Шарен! – улыбнулся, подходя, Растен, вылупившийся на минуту раньше брата. – Отчего забываешь старых друзей?

– Служба, Раств, – улыбнулась я. – И я действительно тороплюсь, прости.

– Простим, если обещаешь выпить с нами! – вмешался младший – Кристен. – Проводить до Облачных покоев?

– Дорогу помню! А насчет выпить – подумаю!

И, обойдя обоих, побежала по бесконечным переходам, коридорам, висячим мостикам, галереям и залам, торопясь к Краху.

Цап Британ ждал меня. То ли ему доложили, то ли сам почувствовал мое приближение. Когда я вошла в его покои, он сидел в огромном кресле с львиными лапами, пожалованном ему самим Властителем, и задумчиво гонял по столу крупную розовую жемчужину: дробный перестук был приятен кошачьему уху.

Я тщательно закрыла за собой дверь и подошла к столу.

Крах поднял на меня по совиному круглые глазищи и недовольно зажмурился.

– Что я вижу? – гнусаво поинтересовался он. – Хранитель покинула своих подопечных, не имея на то приказа?

– Да, амирр, – я не отвела взгляда. – Приказа нет, но есть основания полагать, что они в опасности и я – тому причина! Будет лучше, если вы услышите об этом от меня!

Цап Британ открыл один глаз, давая понять, что я могу сесть и рассказывать. Британы были ленивы от природы, предпочитали не делать лишних движений, если их можно было не делать, что не мешало им иметь острый ум, отличную наблюдательность и немалую толику коварства.

Я села напротив. Как бы мне ни хотелось умолчать о некоторых вещах, Облаку я вынуждена была рассказать все. Во время повествования Крах приоткрыл и второй глаз, что означало крайнюю заинтересованность. Цвет его радужек был темнее, чем у Харта, и больше всего напоминал мне цвет старого коньяка.

Когда я замолчала, амирр задумчиво катнул жемчужину в мою сторону.

– Ты сможешь опознать виденного в пещере мага?

– Только при личной встрече. Ни его манеры, ни голос, ни запах мне не знакомы. А лицо так и оставалось сокрыто во время всего... действия.

– Действа, – хмыкнул Крах. – Действа. Твои вести тревожны, амистресса, но ты поступила верно, придя сюда. Тебе, действительно, придется покинуть свой пост.

– Мои подопечные будут страдать, амирр, – я толкнула жемчужину обратно. – Они привязались ко мне. Твоя мудрость может посоветовать что-нибудь для защиты их от ненужных переживаний?

– Ты хранишь их давно... – Крах довольно зажмурился. – Рад, что относишься к делу не как простая наемница!

Я улыбнулась: похвала дорогого стоила!

Амирр дернул одну из золотых кистей на бахrome, которой была обшита спинка кресла – я не заметила какую. Через мгновение двери в покои открылись и на пороге показался Люксор Серыйгад – личный секретарь Цап Британа, выкормыш его клана.

Крах посмотрел на него.

– Разыщи Бессу Мяк Сайам. Пусть явится немедленно. И со всей любезностью, свойственной тебе, разбуди и пригласи сюда магистра Борана.

Люксор вежливо улыбнулся мне, склонил голову, слушая указания хозяина, развернулся на каблуках и вышел. А я наострила уши. Не знала амимару, которую вызывал Облако, а вот о Черном Боране была наслышана. Он являлся одним из сильнейших магов Верхнего Тайля и личным консультантом Властителя по охранным чарам, наложенным на Дворец-на-Семи-Холмах, а кроме того нес тяжкое бремя архимагистра школы Изменений и декана соответствующего факультета Тайлевилльского университета магии.

Магистр – высокий, сухопарый, лет сорока на вид – явился первым. Похоже, просто еще не ложился спать. Седой и благообразный, будто священнослужитель, Боран как-то сразу располагал к себе приветливой улыбкой, таившейся в аккуратно подстриженных усах и бороде. Но, я догадывалась, что все это лишь видимость.

– Не имел чести быть представленным вам, прекрасная амимара, – сказал он, целуя мне руку. – Крах?

– Амистресса Шарен Мяк Шарен, – пояснил тот. – Выполняет миссию Хранителя в Среднем мире.

Взгляд Борана сразу стал цепким. Он оглядел меня снова, сел за стол, откинув полы своей магистерской мантии насыщенного карминного цвета.

– Это та, о которой я подумал, мой друг? Или я ошибся? – поинтересовался он и накрыл ладонью катающуюся по столу жемчужину.

– Не знаю, о чем ты подумал, друг мой, – хмыкнул Цап Британ, – но это она!

Створки дверей с силой распахнулись. На пороге стояла амимара, прекрасная, как первая Небесная Кошка, смуглокожая, с коротко стриженными платиново-белыми волосами. В одном ее ухе сияла серьга с бриллиантовым полумесяцем, в другом – с янтарным солнцем. А фигуре, затянутой в черную кожу костюма, украшенного простой серебряной перевязью с Когтем на боку, могла бы позавидовать и я! Но когда она подошла ближе, стало ясно, что настоящий повод для зависти – цвет ее глаз. Незабудковый, чистый и яркий, как апрельское небо!

Амимара вежливо кивнула мне, дождалась знака от Цап Британа и села за стол напротив магистра.

– Вкратце, – заговорил Крах, – амистрессе Мяк Шарен нужно покинуть своих подопечных и, возможно, надолго. Первое – мы не можем оставить их без охраны на это время. И второе – они не должны догадываться, что Хранитель их покинула. Я просил бы тебя, магистр, применить на этих прекрасных амимарах заклинание Обмена. Но, поскольку его действие возможно, только если обе стороны согласны – я так же желал бы получить их согласие!

Сталь зазвучала в его словах. Круглые глаза цвета старого коньяка широко раскрылись. Этим голосу и взгляду невозможно было не подчиниться!

– Я согласна, – быстро сказала я. – Лишь бы Ирэн не страдала!

Мяк Сайам с симпатией взглянула на меня.

– Надеюсь, ты расскажешь мне о привычках хозяев и о твоём поведении в их доме, – произнесла она. – Не хотелось бы прослыть кошкой, у которой в голове тараканы! В общем, я тоже согласна.

Я благодарно улыбнулась ей. Похоже, мы поладим!

– Вот и славно! – мурлыкнул Крах. – Магистр, как скоро вы сможете произвести Обмен?

– Да прямо сейчас, – тот потер ладони, – но при условии, что узнаю и другие подробности дела!

– Боюсь, – пробормотал Цап Британ, – о них придется узнать даже Властителю!

– Гм! – только и сказал магистр.

Поднявшись, поманил нас с Бесс за собой:

– Встаньте рядом. Больно не будет, но может немного мутить. Головокружение и тошнота обычно проходят в течении пяти-десяти минут после применения заклинания. Вы готовы?

Мы синхронно кивнули.

Магистр Боран не произносил заклинание вслух, просто мысленно представлял его, причем не отдельными словами, а целиком. Так, во всяком случае, мне когда-то объяснял Ригтон природу магического мастерства. Самостоятельно делать подобное мой друг пока не умел.

Я обратила внимание на ауру Борана. Пожалуй, по силе яркости она не уступала виденной в пещере на Кроттоне! Из центра его ладоней вылетели два туманных облака и окутали нас с Бесс. Будто сотни иголок вонзились под кожу – это было скорее неприятно, чем больно, но я облегченно вздохнула, когда все закончилось, и сразу посмотрела на Мяк Сайам. В ней ничегошеньки не изменилось: та же креативная прическа, на которую я вряд ли когда-нибудь отважусь, та же гладкая кожа теплого оттенка и яркие голубые глаза.

Она ошарашенно разглядывала меня.

Боран улыбнулся.

– Подойдите к зеркалу, прекрасные амимары, – посоветовал он. – Вы забыли, что навенденные чары на ваше зрение не действуют!

Мы шагнули к необъятных размеров комоду, увенчанному зеркалом в резной раме.

Первым делом я взглянула на отражение Бесс.

Странное ощущение, будто смотришь на кого-то знакомого... Отраженная амимара была среднего роста, с соблазнительно очерченной фигурой. Пшеничные волосы тяжелыми, неровно стриженными прядями падали на ее спину и плечи. Миндалевидные глаза с золотыми радужками смотрели чуть насмешливо, и это выражение подчеркивал лукавый изгиб алых губ. Высокий, украшенный кружевами ворот кипельно белой рубашки, расстегнутый пуговички на четыре, открывал чуть больше, чем следовало, в том числе лежащий в ямочке между ключицами медальон в виде серебряного сердца с каплей янтаря в середине. Бархатный оранжевый камзол с самым простым рисунком – птички, мышки, рыбки – облегал фигуру, выгодно подчеркивая достоинства. Обтягивающие черные лосины были заправлены в высокие сапоги из мягкой кожи. Амимара была цаповски хороша! Невольно вспомнила анекдот: «Сегодня утром, пока красилась, пять раз падала в обморок от своей красоты!»

А затем я нерешительно помахала рукой самой себе. Мне было проще поверить в ту, с лукавой улыбкой, чем в эту – высокую, на пол головы выше меня настоящей, обладающую какой-то дикой, вкрадчивой грацией и обалденно длинными ногами.

Бесс с изумлением ощупывала короткий ежик своих волос, а в зеркале сквозь ее пальцы текло расплавленное золото моих прядей.

– Здорово! – воскликнула она. – Когтехват, как здорово! Жаль, на амимаров-мужчин эти чары не действуют – можно было бы так повеселиться!

– У тебя полно магов, людей, эльфов и тому подобных претендентов на роль шутов, – буркнула я и отвернулась от отражений.

На душе почему-то стало грустно, более того – погано. Так вот оно что значит, оказывается – потерять себя!

– Эй, – тихонько позвала Мяк Сайам. – Не грусти, амистресса! Ты же Хищник из Хищников – золотая Шарен из рода Шарен. И я рада, что познакомилась с тобой!

Я благодарно улыбнулась. Надо будет узнать девиз ее рода и при случае ответить подобающим образом.

– Итак, – продолжил Цап Британ, когда мы вернулись к столу. – У вас, амимары, есть время до рассвета, чтобы обменяться опытом пребывания Хранителя в семье. После этого Мяк Сайам отправляется к ним, а тебя, амистресса, я жду у себя!

На пороге неслышно возник Серыйгад. Жестом пригласил нас с Бесс за собой.

В соседней комнате был накрыт стол. Секретарь сдернул салфетку с еще дымящегося пирога с рыбой, положенного на деревянный круг и нарезанного ломтями, разлил молоко из глиняного крутобокого кувшина по пузатым кружкам и молча удалился. Из всего действия я сделала для себя два вывода – во-первых, Крах не был избалован в еде, но поесть любил, и, во-вторых, мне никак не удавалось понять отношение к Люксору. Тот мне одновременно и нравился, и вызывал отторжение.

Холодности в общении, которая возникает между двумя незнакомками, мы с Бесс лишились еще у Цап Британа. Поэтому, более не стесняясь, приступили к еде. Я рассказывала ей о привычках хозяев, режиме и собственных традициях, и шалостях, которые должны были предотвратить подозрения с их стороны.

В довершение разговора Люксор Серыйгад по указанию Цап Британа выдал Мяк Сайам новую, ни разу не использованную Тень высшей категории, сработанную в спешном порядке в форме моего медальона – дополнительная мера предосторожности на случай, если неизвестному злоумышленнику все же удалось ранее считать ауру старой Тени.

Ночь подходила к концу.

– Ты береги их! – попросила я Бесс.

А она в ту же минуту произнесла:

– Я буду их беречь!

Мы изумленно посмотрели друг на друга и распрощались. Лунный луч ждал голубоглазую амимару на Лазуритовой террасе, а я отправилась обратно к Облаку, от сытости еле переставляя лапы. То есть ноги.

К моему удивлению, Боран так никуда и не ушел. Они с Цап Британом затеяли партию в нарды. Оба сосредоточенно глядели на доску.

– Мне очень не нравится исходящая из Кроттона угроза! – заметил Облако, сделав знак присесть, но не отводя немигающего взгляда от игрового поля. – После смерти короля страну раздирают противоречия враждующих кланов. Снагераль Второй, полную Луну его праху, держал глав кланов в стальном кулаке или, как люди говорят, в ежовых рукавицах. Нынешний Правитель Лигос, публично названный королем перед смертью Хранителем трона – дроу без роду и племени. Думаю, Снагераль сделал это специально, чтобы предотвратить гражданскую войну, которая случилась бы, укажи он на любого претендента одного из правящих кланов. Лигос – хороший стратег и прекрасный дипломат – положение безродного обязывает выкручиваться. Именно поэтому он еще жив, а в стране до сих пор не полыхает война. Но долго так продолжаться не может. Трон должен быть с королем, а не без него!

– Охранные амулеты потому так и называются, что охраняют нечто ценное, – задумчиво произнес Боран. – Например, реликвии. Известно ли тебе о реликвиях Сумеречного королев-

ства – кроме Сердца Короля, естественно, – которые потребовалось спрятать? Если мы узнаем, какова истинная цель поиска Теней – то пойдем и остальное!

Я наострила уши. Что еще за Сердце Короля? Но, к сожалению, продолжения этой темы не последовало.

– Не припомню я таких реликвий, – проворчал Крах, делая ход в игре. – Поэтому завтра же наведаюсь в Геральдическую палату, Центральный архив и Казначейство Семимирья. Больше на ум мне не приходит ничего... разве только...

Он глянул на меня так проницательно, что я чуть было не выпустила когти в подушку стула, на котором сидела, и не зашипела!

– Друг мой, – промурлыкал Облако, вновь обращаясь к магистру. – Не помнишь ли ты слухов про роман Снагераля с человеческой женщиной по имени Ольга? Его бурно обсуждали и у нас при дворе, но все называли союз бесплодным, и в первую очередь сам король, который даже при смерти жалел о том, что Боги не даровали ему наследника!

Боран покрутил пальцами в воздухе.

– Было что-то такое... ты же знаешь, я редко бываю...

Магистр резко замолчал и вперил взор в собеседника, забыв про свой ход.

– Кажется, я начинаю понимать! Уж не думаешь ли ты?..

– Дитя мое, – Облако внимательно смотрел на меня. – Скажи мне, бывшему другом твоему замечательному отцу – не встречались ли тебе какие-нибудь странности при выполнении нынешней миссии?

Я вспомнила отражение себя – измененной – в зеркале и, словно молния, меня настигло воспоминание о видениях. Об Ирэн и Александре, которых окружал антураж, совершенно не соответствующий квартире в многоэтажке Среднего мира!

Могла ли я сказать амиру Цап Британу, любимому амимару Великого Властителя Скарры, о том, что считала игрой собственного воображения? Промолчав, я отрицательно покачала головой.

– А ведь это идея, – воскликнул захваченный неожиданным предположением магистр. – Кто инициировал контракт с амистрессой Мяк Шарен? Было бы интересно с ним потолковать!

Амирр неожиданно сморщил круглое лицо, будто сдулся воздушный шарик.

– Я тебе не скажу, магистр. Ибо не знаю!

Пауза затянулась. Боран изумленно смотрел на собеседника, а тот сердито перемешивал фишки на доске.

– Я думал, – наконец, опомнился магистр, – что ты в курсе всех контрактов своего народа?

– Не думай, – фыркнул Цап Британ, и я словно увидела, как большой серый кот выгнул спину и вздыбил шерсть. – Никто не владеет информацией о контрактах амимаров Золотого клана, кроме НИХ ДВОИХ!

– Век живи, век учись! – пробормотал магистр. – И что же делать?

Крах тяжело вздохнул и поднялся.

– Дождись нашего возвращения, магистр. Амистресса, следуй за мной.

Через мгновение перед нами стоял толстый котище, пристально глядящий на нас совиными глазами.

Я тоже приняла кошачью ипостась.

Цап Британ вспрыгнул на подоконник, толкнул форточку лапой и вышел на карниз. Насколько я знала, у всех дворцовых окон нижние форточки не запирались на механические замки и открывались в обе стороны, и сделано это было специально для нас, амимаров!

Я последовала за ним. На головокружительной высоте мы обходили Дворец-на-Семи-Холмах по узкому карнизу, который тянулся вдоль девятого уровня здания. Отсюда открывался величественный вид на залитые светом восходящего солнца ландшафты любимого

города Властителя Скарры – Скарра-Тана, или, как его называли в других мирах – Тайлевиля. В небе мелькали быстрокрылые фигуры, но то были вовсе не птицы – это разминались истинные сыны Тайля, Правители Семимирья.

Крах спрыгнул на скат примыкающей крыши, перевалил через конек, спустился по прихотливо изогнутому водоотводу на шестой уровень и влез в одно из окон. Я последовала за Облаком. Уже в человеческом облики мы миновали коридор и оказались в круглой зале, в которой у стены через каждый метр повторяли друг друга массивные канделябры, увенчанные магическими огоньками с языками пламени разных цветов. Между канделябрами застыли стражи в золотых доспехах – личная гвардия Властителя. Зрелище было столь же красивое, сколь и грозное. Я не понаслышке знала, как эффективны эти воины в бою – как и все дети Верхнего Тайля они были не только сильнее и быстрее остальных жителей Семимирья, но и владели совершенно особой врожденной магией. Несмотря на то, что я давно перезнакомилась со многими из гвардейцев, как с Кристеном и Растеном, в покоях Властителя мне бывать не доводилось.

Охрана не сделала ни малейшей попытки нам воспрепятствовать. Воины, стоящие по обе стороны дверей, вежливо склонили головы, увенчанные крылатыми шлемами. Цап Британ любезно кивнул им и толкнул огромные створки из Кроттонского белого кедра, инкрустированные лазуритом, пиритом и загадочно мерцающим черным авантюрином. Весили такие двери, должно быть, немало!

Открывшиеся взгляду покои наполнились светом и воздухом. Высокие стрельчатые окна были распахнуты настежь, солнце плавилось в верхних витражах, изображающих небо и различных птиц в полете, но не тускнело в них, свободно изливалось на паркет все из того же белого кедра. На нем тут и там лежали, подобно облачкам, легчайшие и мягчайшие ковры, сотканые искусницами Рассветного Лисса из шерсти единорогов. Эkleктика ощущалась повсюду – и в тщательно подобранных друг к другу предметах мебели, созданных в разных мирах, с учетом их культурных традиций, но в комплексе представляющих собой единое целое, и в коллекции живых шахмат, собранных со всего Семимирья и запертых в хрустальных витринах, на каждой полке которых разыгрывался маленький бой.

Властитель Скарра сидел за огромным столом, и с удовольствием отклонялся от своих непосредственных обязанностей – т. е. вместо того, чтобы просматривать свитки, наваленные на столешницу так, что полностью скрывали ее, болтал с сыновьями – близнецами Кронном и Крайссом.

Мы с Крахом почтительно остановились позади кресел, в которых спиной к нам сидели братья. Те дружно обернулись. Я была наслышана об их похождениях – близнецы казались столь же красивыми, сколь и опасными для женских сердец, – а потому решила для себя, что опыта, подобного полученному от Мяк Гаррета, да еще и усугубленного принадлежностью к королевской семье, не желаю. Потому упорно смотрела в пол, игнорируя их заинтересованные взгляды.

Белый Скарра встал и с хрустом потянулся. Мы явно повысили ему настроение еще на несколько градусов, ибо свитки опять остались нетронуты.

– Крах, друг мой, – приветствовал он Цап Британа, – ты явился неожиданно и привел необычную гостью!

Близнецы, бесцеремонно разглядывая меня, загадочно мерцали одинаково зелеными глазами. А я начала сердиться, потому что в этих прекрасных покоях, в которых все подчеркивало простор, вдруг почувствовала себя загнанной в угол.

– Есть разговор, – просто сказал амирр.

Властитель и его амимар понимали друг друга с полуслова, поэтому Скарра кивнул сыновьям, отпуская их.

Близнецы синхронно поднялись и вышли. Старший – Кронн – был чуть выше и шире в плечах Крайсса, зато последний двигался с такой грацией, что даже мне стало завидно. Когда они покинули комнату, я вздохнула с облегчением.

Повелитель жестом предложил нам занять освободившиеся кресла, сел и уставился на меня тяжелым взглядом изумрудных глаз. Его черные зрачки неожиданно сузились и вытянулись. Истинные дети Тайля могли видеть природу вещей – вот почему наведенные чары не представляли для них препятствия. Если ранее Скарра воспринимал меня как Мяк Сайам, то сейчас видел Шарен из рода Шаренов.

Он нахмурился и перевел взгляд на Краха Цап Британа:

– Каков вопрос?

– Я хочу узнать имя того, кто заключил нынешний контракт с амистрессой.

– Зачем?

– История долгая. И неприятная. Если вы уделите нам время...

Властитель покосился на груды свитков, которая, к сожалению, никуда не исчезла, тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Времени у меня немного. Поэтому рассказывай... тезисно!

Цап Британ заговорил. Удивительно, как он умудрился уложиться в несколько минут, но по прошествии их ситуация разительно изменилась. Скарра с неожиданной яростью смахнул свитки со стола и взглядам открылась объемная карта Семи миров, вмонтированная под прозрачную столешницу. Нависнув над ней, Властитель вперил немигающий в взгляд в нижний левый угол, где располагался Сумеречный Кроттон.

Краха внимательно наблюдал за ним. В коньячных глазах не отразилось ничего, но я знала амирра хорошо – тот был удивлен. У меня резко зачесалось под носом – вибриссы предчувствовали неприятности. И как дядюшка Распут живет с таким невыносимым даром?

– То, что ты рассказал, звучит...

Скарра не договорил, оторвался от карты и махнул ладонью – в метре от него возникла призрачная фигура сутулого мужчины, затянутого в серый камзол, будто в скучный офисный костюм. Этого господина я никогда не встречала, хотя прекрасно знала о его существовании.

– Зайди!

Изображение тут же истаяло. На его месте воздух поплыл, как марево в жаркий день, и исторгнул во плоти только что виденного нами.

Посетитель, похоже, никогда не «переключал» зрение с обычного на внутреннее. Во всяком случае, по-рептильи вытянутые зрачки его глаз такими и оставались на протяжении нашего общения. Радужки были блекло-голубыми, почти белыми, потому черные зрачки казались разломами на льду. Распадами, ведущими в бездну.

– Амирр Цап Британ, амистресса Мяк Шарен, – приветствовал он нас бесцветным голосом, от которого у меня снова зачесалось под носом.

Уж не знаю, отчего, но я решила, что он может назвать по именам не только обитателей Верхнего Тайля, но и всего Семимирья!

– Что ты знаешь о Замещении, Роган? – спросил Властитель, и Серый Роган, начальник Тайной канцелярии Семимирья, прозванный Всевидящим Оком, посмотрел на него с известной долей изумления.

– Это запрещенное в Семи мирах заклинание школы Изменений. Было создано самим Драггахом Даром, Черным властелином Нижнего Вартейла, с целью подготовки армии Тьмы для участия в войне с нами. После поражения Драггах, по указанию вашего отца – Могучего Белого Вааля – уничтожил свиток с заклинанием у него на глазах. Затем были уничтожены и другие подобные заклинания – Вааль попросту сжег скрипторий и библиотеку Краггатона, в которых они хранились.

– Мои амимары, – внимательно выслушав, заговорил Скарра, и я невольно преисполнилась гордости от его слов, – принесли интересные новости. В частности, амистресса Шарен дралась и убила нескольких Заместителей, и, что гораздо более важно, видела в Кроттоне некоего мага, применившего заклинание с целью удовлетворения, скажем так, собственных потребностей!

Рогган недобро посмотрел на меня.

– Вот как? – переспросил он. – Не поверю, пока не увижу собственными глазами.

– Дай мне амулет, Шарен! – Властитель протянул руку.

Я сняла Тень и вложила в его ладонь. Коснувшись кожи Скарры, Тайлесский янтарь вспыхнул и засветился так ярко, как никогда не сиял ни один отполированный кусочек смолы. По древнему преданию этот камень, только носивший название янтаря, являлся материализовавшимся светом первой из всех звезд.

Властитель накрыл камень ладонью другой руки и замер. Сейчас я наблюдала именно то, что мы с братьями Фракенами и предполагали – Скарра использовал память артефакта высшей категории, чтобы отследить произошедшее с его владелицей. И, судя по застывшему выражению лица, увиденное ему не нравилось. Рогган, стоявший поодаль, прикрыл глаза. Похоже, Властитель мысленно транслировал ему наблюдаемое, а может быть, открыл канал связи с моим амулетом.

Досмотрев воспоминания Тени до конца, Белый Скарра сунул ее в карман камзола и развернулся к Роггану.

– Расскажи мне то, чего я еще не знаю! – приказал он и тут же повернулся к Цап Британу. – А ты все же поясни, для чего тебе имя нанимателя Шарен?

Названные переглянулись. Рогган вежливо склонил голову, уступая первенство Краху. По всей видимости, ему нужно было время, чтобы обдумать доклад.

– Заказчику не помешало бы узнать о розыске исполнителя по его контракту, – сказал Цап Британ. – А мы – если бы знали, кого охраняет амистресса, могли бы понять, кому выгодно его устранение! Если сложить два и два – охоту на Тени и опасность, угрожающую Шарен, ясно, что вовсе не она цель поисков, а ее подопечные.

– Мой господин, – подал голос Рогган, – после нашей победы над Вартейлом еще долго ходили слухи о якобы спрятанных перед финальной битвой сокровищах Драггаха. Но Черный властелин не стал бы скрывать их в своем мире, зная, что его скоро наводнят наши воины! Он мог расположить хранилища в любом из Семи миров... или в каждом из них! Свитки с заклинаниями Повелителей Миров, несомненно, можно отнести к сокровищам! Что если Дар дублировал свои записи?

– И тогда тот, кто открыл охоту на Тени, мог случайно выйти на артефакт, охраняющий одно из таких хранилищ, и получить доступ к заклинанию Замещения? – продолжил Властитель. – Принимаю в качестве рабочей версии! Но что же происходит на Кроттоне?

– Правитель Лигос дал указание в частном порядке провести расследование инцидентов, связанных с кражей или насильственным изъятием артефактов класса Тень. Собственно, его внимание эти события привлекли только после того, как стало известно о двух убийствах: в столице и в провинциальном городке. В первом случае погиб магистр Ордена Синего пламени, во втором – старик, живший на проценты с вкладов, размещенных в банках Кроттона. Следствием установлено, что у магистра похитили Тень средней категории. Чего лишился старик – доподлинно неизвестно, но после его смерти душеприказчика чуть не разорвали кредиторы, одолжившие клиенту крупные суммы, а потом потерявшие его из виду примерно в одно и то же время!

– Гмррр... – пробурчал Цап Британ.

А я вспомнила, как Зиль рассказывал о купце из Портебло, которому продал Тень для перевозки контрабанды через таможенные посты. Для сокрытия нескольких тюков товаров

было бы достаточно Тени средней категории. А для того, чтобы человека полностью стереть из памяти тех, кто одалживал деньги? Когтехват, тут и гадать не надо – у хитреца увели Тень высшей категории!

– Лигос, – пробормотал Властитель и сделал движение ладонью, будто отодвигал невидимую преграду.

Уже знакомое дрожание воздуха возвестило о том, что Белый Скарра данной ему властью вновь открывает портал. Глазам предстала погруженная в сумерки комната, в которой, в кресле у камина, сидел темный эльф, проглядывал какие-то бумаги, иногда отпивая из бокала рубиново-красное вино. Когда отсвет от портала упал на пол рядом, он недоуменно огляделся. Увидев нас, вскочил и поспешил в проем, ступив на белый паркет, поклонился:

– Властитель!

Скарра закрыл портал за его спиной.

– Рогган сообщил мне, что ты приказал провести некое расследование. В частном, как он выразился, порядке. Поясни!

– Раз вас ввели в курс дела, я не буду рассказывать предысторию! – Правитель Кроттона неприязненно покосился красным глазом на главу Тайной канцелярии. – Поскольку речь шла о краже магических артефактов, я не стал привлекать гражданские ведомства, а обратился непосредственно к архимагистру Тэльвайссу и просил его о содействии. Он поручил поиски амимарам кунского клана Фракенов, которым удалось уничтожить нескольких похитителей и вернуть около семи Теней различной категории владельцам или их наследникам. Последнее, что я знаю – братья Фракены покинули Кроттон, чтобы расследовать кражи Теней в других мирах.

Лигос замолчал. Скарра чуть повернул голову к Роггану.

– Конечно, Властитель, – тут же отозвался тот, будто ответил на безмолвный вопрос. – Я сейчас же разыщу и доставлю во дворец указанных амимаров.

– Позвольте подсказать, – вмешался Цап Британ. – Средний, Дашан Фракен – любимый ученик почтенного Красногрива, сейчас находится неподалеку отсюда.

– Порталы в Библиотеке не действуют, так что привези обоих! – тут же приказал Властитель Роггану. – Только выйди на террасу для преобразования, а то побьешь мои витрины, и шахматы снова разбегутся!

Я не успела спрятать улыбку.

– Это не смешно, амистресса, – холодно бросил Рогган. – В прошлый раз Ее Величество Красная, гневаясь, не соизволила покинуть покои Властителя и перебила витрины. Мы ловили шахматные фигурки по Скарра-Тану около года, пока не собрали коллекцию воедино!

– Простите, я не знала, – пробормотала я, опуская глаза долу.

Как бы не захохотать!

– Позвольте так же посоветовать, – продолжил Цап Британ, лукаво блеснув глазами. – Серому Роггану будет сподручнее найти Фракенов в Семимирье. А Красногрива с Дашаном может привезти магистр Боран – он в курсе новостей, что мы сообщили, и сейчас ожидает нашего возвращения в моем кабинете. Я могу послать за ним!

Властитель только головой покачал. В следующий миг Черный Боран уже стоял рядом. Скарра был очень эффективным правителем, раз совершенно не тратил времени на коммуникацию!

– Отправляйся в библиотеку Владык и доставь сюда Красногрива и его помощника – Дашана Фракена.

Я подняла брови – вот как? Сам Властитель называет Дашана не учеником, а помощником? Наверное, я сильно недооценила среднего из Фракенов! «Меньше надо было думать о его губах!» – съехидничал внутренний голос.

Магистр не удивился ни мгновенному перемещению, ни приказу. Молча поклонился и вышел через открытую дверь на веранду. Спустя мгновение оттуда послышались свист крыльев и рык взлетающего черного дракона.

Рогган тоже поклонился Властителю и ушел в портал.

– Чтобы ожидание не показалось долгим, сыграйте в шахматы, мои амимары, – предложил Скарра. – Сейчас вам принесут молоко...

Крах недовольно сморщил круглое лицо.

– Прости, друг мой, – тут же среагировал Властитель, – я знаю твой вкус: молоко подадут амистрессе, а ты будешь пить ряженку!

Я явственно услышала, как довольно мурлыкнул старый кот-британец. Похоже, Скарра тоже услышал, потому что вдруг ласково улыбнулся.

Одна из стеклянных полок подняла защитный экран. Фигурки ровными рядами попрыгали вниз и промаршировали в дальний угол, где стояли два огромных кресла, подозрительно похожих на то, что я видела в кабинете Цап Британа. По спиральной резьбе на ножке стола шахматы взобрались на столешницу и выстроились на доске.

Крах вздохнул – он терпеть не мог шахматы, предпочитая всем настольным играм нарды.

Мы удалились играть. Властитель вернулся на свое место. Повинуясь его жесту, Лигос подошел и сейчас говорил с ним столь тихо, что даже мне не удавалось ничего услышать.

Амирр сделал первый ход. Задумчиво поглядев на доску, в ответ поставила какую-то отчаянно сопротивляющуюся фигурку на одну из клеток. Дело в том, что я никогда в жизни не играла в шахматы.

– Не можешь ты так ходить, амистресса, – пояснил Цап Британ и подвинул грозившую мне кулаком пешку на соседнюю клетку. – Вот сюда.

Рядом с доской материализовались из воздуха кружки, над одной из которых вился парок. Мое молоко!

Позабыв про шахматы, я принялась за лакомство, а Крах, глотнув ряженки, зажмурился от удовольствия, сделал ответный ход и вплотную занялся своим напитком.

– Не буду играть! – мстительно заявила я фигуркам. – Давайте сами как-нибудь.

Они зашумели, забегали, потом собрались в кучку, посовещались и вытолкнули на поле вторую пешку.

Так мы и играли – Цап Британ задумчиво совершал ходы, мои шахматы шумно советовались между собой и отвечали. К удивлению и недовольству амирра, победа осталась за мной... то есть, за ними... то есть, за нами! Запуталась, короче!

Шум крыльев с террасы возвестил, что прибыл Черный Боран. Но первым в дверном проеме появился... Дашан Фракен. Солнце светило ему в спину, образуя вокруг фигуры сияющий ореол. И это зрелище было прекрасно! В смысле – фигура. Я в очередной раз подумала, что природа не отдыхала, создавая тела мужчин из клана Фракенов.

Следом за Дашаном входил сухонький старичок, одетый в простую мантию мага – такую же поношенную, как и он сам. Поблекший рыжий пух на его голове топорщился во все стороны, что живо напомнило мне одуванчик, попавший под ветер. Я невольно хихикнула. Цап Британ сердито шикнул на меня и, встав со своего места, склонился в низком поклоне. Я последовала его примеру. Потому что перед нами был Красногрив – самый мудрый амимар Семимирья и Главный Хранитель Тайлевилльской библиотеки Владык. Его имя не содержало ни приставок, ни знаков принадлежности к родовым кланам. Ходили слухи, будто его жизнь началась во времена Первых Небесных Кошаков, а одна из сестер и до сих пор бегала по небу, гоня лапой Луну и Солнце. Как бы то ни было, титула «амирр» старик тоже не носил, потому что смерть, похоже, вовсе обходила его стороной. Красногрив был просто Красногривом. И я даже не представляла, как он выглядит в кошачьей ипостаси!

Властитель поднялся и поспешил навстречу. Предложил старику руку, проводил до кресла.

Красногрив бросил на меня лукавый взгляд, кивнул, показывая, что узнает: мы были знакомы со времен моего обучения в Тайлевилле. Он и тогда выглядел слишком старым и немощным, но я знала, что это всего лишь видимость.

Дашан уже шел ко мне. Поймал мои руки, поднес к губам... Какие нежные!

Глядя в его разноцветные глаза, я с удивлением заметила в них тревогу. Средний из Фракенов заметно похудел, тени упали на прекрасное лицо, по высокому чистому лбу пролегла морщина. Он выглядел, словно после тяжелой болезни или нескольких бессонных ночей.

– У тебя все в порядке? – торопливо спросила я. – Ты выглядишь усталым!

– Я хотел то же самое спросить у тебя, – улыбнулся Дашан. Рук моих он так и не выпустил. – Как Транш? Твоя семья?

– Не видела их с тех самых пор, как покинула Вайстрас!

В непосредственной близости с ним таилось странное удовольствие – на душе становилось спокойно, будто не во дворце Властителя я находилась в смутное время, а на берегу лазоревого пруда, исполненном тихой прелести.

– Можешь рассказать, что здесь происходит? – поинтересовался Дашан.

– Да, – вмешался Цап Британ. – Введи его в курс дела, амистресса.

Амирр поспешил к Властителю. Принявший человеческий облик Боран тоже к ним присоединился. Все склонились над картой. Лигос говорил, Цап Британ вставлял замечания, а Скарра, Боран и Красногрив внимательно слушали.

Я вкратце рассказала среднему из Фракенов о произошедшем. Он мрачнел все сильнее, а когда я коснулась случившегося в пещере, сжал мои пальцы с такой силой, что мне стало больно.

– Плохо, очень плохо! – пробормотал он. – Заклинания Повелителей Миров – оружие куда хуже, чем атомная бомба Срединного мира. После действия той не остается ничего. А после действия таких заклятий реальность начинает менять характеристики! Держать разрушительную силу в узде могут только сами Повелители, причем те, которые обладают врожденной нулевой магией, вроде нашего Властителя или не к ночи помянутого Драггаха Дара. Поэтому даже наисильнейший маг рано или поздно поплатится сам и навредит миру, в котором существует!

Погладив Дашана по гладко выбритой щеке, я подумала, что прекрасно понимаю его опасения – ведь речь шла о Сумеречном Кроттоне, родном мире клана Фракенов, над которым, судя по всему, нависла опасность пострашнее ядерного напалма!

Нас позвали. Властитель попросил Дашана рассказать о миссии, которую он с братьями выполнял. Тот рассказал – по-военному кратко и четко. Я с удивлением покосилась на него – вот уж не думала, что средний из Фракенов умеет «не растекаться мыслью по древу». И вновь наткнулась на смеющийся взгляд карих глаз Красногрива. На мгновение привиделась мне фактурно слепленная львиная морда в ореоле великолепной огненной гривы. Неужели старик открыл для меня завесу таинственности, на миг показав истинную ипостась? Или просто пошутил?

Дашан закончил рассказ, виновато посмотрел на меня и, тяжело вздохнув, добавил:

– Амистресса предупредила нас через Харта Мяк Гаррета об опасности, угрожающей магу из Вайстраса, Зилю Ригтону. Но мы, видимо, опоздали. Потому что, как ни пытались, не смогли разыскать его.

Я ахнула, прижав ладони ко рту. Неужели тот извращенец, в плаще с капюшоном, добрался до Зиля? Или это Файлефайль не осмелилась послушаться приказа?

Мой друг! Временами спокойный и рассудительный, а временами бесшабашный и юморной. Нас связывала куча совместных студенческих походов, попок и историй, из которых

мы попеременно вытаскивали друг друга! Цап меня задери! Я должна узнать, что с ним! Сейчас же!

Развернувшись, метнулась прочь. И, будто бабочка, попала в липкую паутину, не дающую сделать ни шага.

– Не так быстро, золотая Шарен, – донесся до меня голос Властителя. – Я тебя еще не отпускал.

Сжав кулаки, обернулась к нему:

– Позвольте мне отправиться на поиски друга! Мои подопечные находятся под охраной Бесс Мяк Сайам, поэтому я совершенно свободна!

Магистр Боран посмотрел на меня с таким удивлением, будто на его глазах я превратилась в чи-хуа-хуа. Цап Британ укоризненно покачал головой.

– Малышка Шарен, – вмешался Красногрив, – давай дождемся остальных Фракенов? Чем больше носов и лап – тем удачливее поиск! Чем больше клыков и когтей – тем успешнее предприятие!

Конечно, мудрец был прав. Но в эту самую минуту Зиль мог умирать!

– Если твой друг мертв – этого не исправишь, можно только отомстить, – добавил тот, от кого я меньше всего ожидала хоть что-нибудь услышать в свой адрес – Правитель Лигос. – А если жив, значит, он для чего-то нужен похитителям. И тогда есть шанс разыскать его!

Я растерянно взглянула на Скарру. Тот смотрел на меня с улыбкой. Мне показалось, или она была скорее ласковой, чем насмешливой?

– Можно известить моего брата, амирра Транша Мяк Шарена, о происходящем и привлечь его к поискам Зиля? – попросила я.

Властитель кивнул.

– Я уже сообщил Роггану – он захватит его на обратном пути. А теперь, – Белый Скарра посмотрел на среднего из Фракенов, – хочу знать то, чего еще не знаю!

«Хочу знать то, чего еще не знаю!» Похоже, этот любимый вопрос Властителя надо взять на заметку. Потому что на него даются ну очень интересные и неожиданные ответы!

– Я не успел сказать о самом плохом, – вновь заговорил Дашан. – Мои братья отправились в Закатный Дриомайс и Полуденный Ашер – там оказались вскрыты несколько хранилищ, защищенных Тенями высшей категории, в них было только золото и драгоценные камни. Никто из живых существ, находящихся под охранными чарами, пока не пострадал. Но это говорит о том, что...

– ...Тот, кто собирал Тени, начал использовать их память! – мрачно довершил Черный Боран.

Скарра вопросительно взглянул на него.

– Есть предложения?

– Потребуется два этапа, мой господин! – заговорил тот. – Первый: физически переместить хранилища и людей, которые находились под действием похищенных Теней. Второе: обеспечить их новыми Тенями, как это сделал Цап Британ в случае с подопечными амистрессы Мяк Шарен.

– Мы уже проводим подобную процедуру в Кроттоне, – добавил Лигос.

– Рогган, – куда-то в пустоту произнес Властитель, – через час после твоего возвращения предоставь мне список всех хранилищ и живых существ, которые находятся на контроле у Повелителей Миров. Через два: программу перемещения тех, чьи Тени были похищены. К вечеру – перечень мероприятий от всех Повелителей по предотвращению нападений на носителей Теней и Хранителей.

Он раздраженно постучал ладонью по карте и собрался было что-то сказать Красногриву, как вдруг вспомнил о моем присутствии.

– Ты выглядишь усталой, амистресса. Ступай, отдохни. Мы позовем тебя, как только придут остальные Фракены и твой брат!

– Возвращайся в мои покои, – посоветовал Цап Британ. – Люксор устроит тебя со всеми удобствами. Советую поспать!

Я наморщила нос. Все понятно: дальнейшее не предназначено для ушей золотой амимары! Выходя, бросила взгляд на Дашана. Тот смотрел мне вслед со смесью сожаления и сомнения. Видимо, догадывался, какие мысли бродят в моей голове, раздраженно помахивая хвостами. Спать? Когда Зиль может погибнуть в любую минуту? Пускай дрыхнут хомячки!

Думая о том, что Властитель так и не ответил на вопрос Краха о моих нанимателях, я торопливо шла по коридорам дворца в совершенно противоположную от покоев Цап Британа сторону. И вдруг почуяла знакомый запах. А затем и его владелец – широкоплечий, рыжеволосый, поймал меня взглядом янтарных глаз, чтобы больше не отпускать.

От удивления я сделала шаг назад.

– Харт? Рогган уже привез вас с Дриком?

– Серый Рогган, начальник Тайной канцелярии Властителя? – изумился в ответ Мяк Гаррет. – Нет, он тут не причем! Я искал тебя – побывал у твоих на даче, увидел Мяк Сайам. Мы потолковали немного, – его глаза блеснули, – она оказалась славной киской и ломалась не долго! Эх, жаль, что я не воспринимаю тебя смуглокожей панкушной сиамоккой!

Пока он говорил, я ощущала, как мои кулаки сжимаются. Дать бы ему в наглуемую рыжую морду, да так, чтобы взвыл!

Харт хмыкнул и пояснил:

– Люблю тебя злить, малышка. Прости за это! Но у тебя глаза начинают так сверкать, когда ты в гневе, что звезды с ними не сравнятся! Я действительно был на даче и видел Бесс. Она рассказала мне про вашу встречу и договор. И про то, где тебя можно найти. Мне показалось, что оказавшись «в свободном полете», ты начнешь самостоятельное расследование и обязательно вляпаешься в какую-нибудь историю! И я подумал: помощь такого парня, как я, тебе пригодится!

– Шел бы ты, амирр... – вежливо начала я, но спокойный голос из-за моей спины перебил:

– Амистресса, он прав! Я тоже хотел предложить помощь!

Я обернулась. Дашан Фракен стоял, привалившись плечом к стене и скрестив на груди руки.

– Властитель ясно дал понять, что не хочет, чтобы ты покидала Дворец-на-Семи-Холмах без особого на то указания. Но ты уже идешь не в ту сторону! – усмехнулся он. – Решилась послушаться?

– Да! – воскликнула я. – Да, Дашан. Потому что знаю, чувствую – Зилю угрожает реальная опасность. Нет времени ждать!

– Думаешь, ты умнее Белого Скарры? – задумчиво произнес средний из Фракенов и неожиданно закончил: – Тогда мы с тобой. Давно так не веселился!

Харт заливисто захохотал, и я невольно улыбнулась. Мяк Гаррет обладал какой-то особой харизмой, заставляющей повторять его действия, хотя никогда не был таким ярко выраженным лидером как Дрик или Дашан Фракены.

– С чего начнем? – отсмеявшись, спросил рыжий. – Зиля на Дриомайсе нет, это и полевке ясно!

– Зато там есть Файлефайль! – прищурилась я. – Мы можем отследить по запаху ее перемещения из резиденции – возможно, один из следов приведет к Ригтону!

– Одобряю! – кивнул Дашан.

– В его доме или лавке может найтись что-то интересное! – добавил Харт.

– Навестим... – средний из Фракенов оттолкнулся от стены. – Нам нужна ближайшая терраса!

– Доломитовая! – в один голос заявили мы с Мяк Гарретом и с удивлением уставились друг на друга.

Дашан хмыкнул.

– Ведите. Я редко здесь бываю.

Амимарам луна видна и днем, поэтому нам не доставило труда покинуть дворец, ступив с террасы на Лунный луч. И уже скоро мы спрыгнули с него прямо на крышу дома, с которой я видела мэтрессу, ночью выходящую из резиденции Ордена. Укрывшись за печной трубой, мы решали, что делать – наблюдать за резиденцией и надеяться вновь проследить за Файлефайль, или проверить лавку и дом Ригтона.

– Хотя мне и не хочется лишать себя твоего общества, моя дорогая Шарен, – предложил Харт, насмешливо поблескивая глазами, – предлагаю разделиться. Вы с Дашаном отправляйтесь к магу, а я покружу здесь, поищу следы и заодно посторожу Фай. Если она покинет дом, я найду вас!

На том и порешили.

В Вайстрасе день перевалил за середину. На улицах было полно народа, поэтому мы с Дашаном, приняв кошачьи ипостаси, передвигались по крышам, чердакам, водостокам и верхушкам заборов. Вначале направились в лавку, рассудив, что раз Зиль проводил там больше времени, то и похитили его, скорее всего, оттуда.

Магазинчик оказался заперт. Обойдя его кругом и не найдя открытых форточек или лазеек в подвал, мы сели передохнуть, стараясь не смотреть в сторону дома – защитные чары, наложенные на него, переливались, как взбесившиеся радуги.

Однако нам надо проникнуть внутрь! Я задумчиво посмотрела на крышу. И решительно направилась к соседнему зданию, откуда по увитой плющом стене взобралась на чердак, чтобы перепрыгнуть на соседний скат. Попав на крышу дома Ригтона, я оглянулась на Дашана и муркнула, приглашая следовать за мной. После чего нырнула в печную трубу.

Очаг был холоден. Подняв тучи золы, я вывалилась в комнату и расчихалась. Следом за мной упало что-то черное – это был белый кот из клана Фракенов.

– Я убью тебя, амистресса! – прорычал обычно спокойный Дашан, принимая человеческую ипостась и отряхиваясь. – Неужели ничего другого нельзя было придумать?

– Если бы ты был магом, – мило улыбнулась я, оттирая вымазанные сажей руки и лицо, – мы могли бы просто снять чары и войти! Скажи мне, амимар-кун из рода Фракенов, ты – маг?

– Нет! – буркнул он, озираясь.

Мы оказались в задней комнате, той самой, где после сделки мы с Зилем пили чок. За тяжелой занавесью пряталась еще одна комнатка с лестницей на второй этаж – в алхимическую лабораторию. Под лестницей Ригтон встроил комод с пронумерованными ящичками, в которых хранил ингредиенты. Следовало заметить – во всем, что касалось магии, мой друг был страшным педантом. Его любимый магический сенсор – прибор для определения уровня маны в артефакте, который я непочтительно называла «подносом» – должен был стоять на строго определенном месте по правую руку хозяина. Непронумерованные и не включенные в топографию, висящую на стене в позолоченной рамке, ящички комода просто не имели права существовать! Витрины и стекла шкафов сияли чистотой – я всегда гадала, неужели Зиль дотрагивается до них в перчатках, чтобы не оставлять следов от пальцев? А на второй этаж Ригтон пускал только в специальном халате и тапочках, которые вызывали у меня неудержимое хихиканье.

Дашан поднялся наверх, а я из-за занавески выглянула в «торговый зал». Пряталась, потому что на улице было светло, а клиентка, разгуливающая внутри магазина с вывеской «Закрито», не могла не вызвать подозрений.

На первый взгляд все вещи находились на своих местах. Если Зиля похищали отсюда, то либо применили оглушающее заклинание, либо он пошел добровольно. Последнее наводило на определенные мысли.

И тут...

Я наострила уши. Пресловутый «поднос», под крышкой которого я каждый раз мечтала увидеть омара, оказался сдвинут!

Пригнувшись, метнулась в комнату, спряталась за столом, осознавая, что выгляжу как блондинка из фильма про шпионов. Не хватает только шпилек и разреза на ярко-алом платье, открывающего бедро чуть выше положенного – очень камуфляжно выглядит!

Сняла крышку сенсора и обнаружила Лунный билет, с тремя рисками на одной из граней и... смятый носовой платок! Вибриссами клянусь, мой друг никогда не оставил бы платок валяться, где попало, а такую дорогую вещь, как билет через три мира, – не запертой в своих зачарованных хранилищах. И даже более того – мятых носовых платков у Зилия отродясь не встречалось, видимо этот он какое-то время комкал в руках, чтобы добиться нужного эффекта!

Приглядевшись, заметила ниточку связующего заклинания, протянутую между ними. Бледная и слабенькая, она ясно указывала на то, что Ригтон колдовал вполсилы, стараясь не привлечь чужого внимания.

Я цопнула найденное, вернулась в заднюю комнату и окликнула Дашана.

– Наверху пусто, – сообщил он, спускаясь, – я бы сказал – стерильно. Похоже, твой друг обожает алхимию!

– Он любит все, во что можно с головой уйти от тягостей бренного существования, – хихикнула я, показывая куну Билет. – Смотри, что нашла! И «это жу-жу-жу неспроста»!

– Какое жу-жу-жу? – удивился он.

Похоже, с фольклором Срединного мира выходцы из Кроттона были знакомы весьма поверхностно.

– Думаю, – снисходительно пояснила я, – это оставил Зиль, зная, что я приду его искать. Билет связан заклинанием с личной вещью, которая укажет путь к хозяину!

Камин неожиданно выплюнул облако золы и кота, когда-то бывшего рыжим.

– Мэтресса покинула резиденцию, – приняв человеческую ипостась, сообщил Харт и принялся вытряхивать пепел из шевелюры и одежды. – Я проследил за ней до тех пор, пока она на заднем дворе какого-то трактира не открыла портал и не ушла.

– Мы идем следом! – заявила я и, не давая им опомниться, разбила Билет об пол и прыгнула в Портал.

Фракен и Мяк Гаррет чуть не снесли меня, потому что я так и застыла у выхода из портала с открытым ртом, разглядывая ночной небосвод мира, для украшения которого Боги не пожалели драгоценных камней и золотой пыли. Созвездия висели крупными гроздьями – куда крупнее и ярче тех, что мне доводилось видеть в тропиках Срединного мира – и давали достаточно света, чтобы разогнать сумерки. Здесь царило лето. Кучные кроны деревьев источали слабое сияние, по веткам корабельных сосен пробегали разноцветные искры. В траве раскрывали нежные бутоны со светящимися лепестками цветы, похожие на подснежники. Теплый воздух пах сладко, был густ и вкусен, его хотелось пить огромными глотками, а не вдыхать.

– Это Лисс, – тихо пояснил Дашан, – мир Рассветных Фей.

– Гламурненько, – фыркнул Харт. – Доводилось мне бывать тут пару раз.

Я сделала вид, что не услышала его, но очарование мира тут же потускнело, словно рыжий испачкал его золой из камина Ригтона. Когтехват, и почему я так реагирую на его слова? Почему вижу подвохи, намеки и двусмысленности там, где их может и не быть?

– Раз Зиль оставил нам подсказку в магазине, мог оставить и здесь, – я повернулась к Фракену. – Ищите что угодно – запах, сломанную ветку, примятую траву... Все, что может указать нам дальнейшее направление.

Мы кружили по лесу с полчаса, пока я не уловила аромат, совсем не характерный для этого мира – смесь водорослей и чабреца. Странное сочетание, но нам с Зилем нравилось!

– Чок? – удивился Харт, неслышно появившись рядом. – Здесь его не пьют!

Я присела на корточки, пошарила ладонями по траве и выудила спиральку сушеной болотной травы. Ай да Зиль! Успел сыпануть в карман горсть чока, прекрасно зная, насколько остро обоняние амимаров. Его похитители наверняка наложили чары, скрывающие следы, но кто же станет заколдовывать каждую из чаинок, просыпавшихся из дырявого кармана мантии?

На душе стало немного легче. Ригтон не терял головы – это значило, что он жив и в сознании. Но следовало поторопиться!

Приняв кошачьи ипостаси, мы потрусили по лесу. Зола, в которой нас «искупал» камин, сыграла добрую службу, скрыв светлые шкуры и позволив слиться с тенями, которых в этом мире иллюминаций было не так уж и много. Я крутила головой во все стороны, разглядывая открывающиеся взгляду пейзажи, полные какого-то детского, сказочного волшебства. И загадывала обязательно вернуться сюда и понежиться в мерцающей траве, подобной Млечному пути, растекшемуся по небу. А может быть, я к тому времени разбогатею настолько, что смогу купить домик на верхушке какого-нибудь утеса... или на лесной опушке, на которую выходят звери, не опасаясь за свои жизни... или на берегу моря – ведь должно же здесь быть море?

Замечтавшись, наткнулась на резко остановившегося Харта. Рыжий наострил уши и вытянулся в струну, хвост бил его по бокам. Пару раз досталось и моей морде. Пришлось отойти.

Отсюда начинался пологий спуск, поросший молодняком, земляничными кустами и ландышами. Запахи влажной почвы, зелени и цветов буйствовали, вызывая зуд в носу и желание чихнуть. Чуть впереди, между деревьями, мерцала магическая сеть, указывая на наложенные чары. А сразу за ней, на берегу мелкой речушки, стояла именно такая избушка, какую я только что представляла в мечтах о прекрасном будущем. Дверь распахнулась, и на пороге показался Зиль Ригтон – живой, здоровый и... пьяный. Мантии на нем не наблюдалось, но были узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, и рубашка, распахнутая на груди. Признаюсь, я не видела его в подобном облачении со времен студенческих безумств, так как, закончив университет, Ригтон носил мантию постоянно, несказанно гордясь полученным образованием. Подозреваю, что ложась в кровать, он клал ее рядом и гладил во сне...

Зиль приложился к бутылке вина, которую держал в руке и с тоской оглядел сказочно-прекрасный лес.

Голос, зазвучавший из недр избушки, звенел серебряным колокольчиком. Я не выдержала и, уткнувшись в плечо Харту, расчихалась – кажется, у меня началась аллергия на запах скошенной травы!

Ригтон резко развернулся, ушел внутрь и захлопнул дверь.

Интересно, что Фай предназначила любопытным глазам вместо домика? Перейдя в человеческую ипостась, я порылась в притороченном к поясу пенале и достала карманное зеркальце в серебряной оправе, кстати, подарок Зилия. Направила его на морок, посмотрела в отражение: за моей спиной не было чудесной опушки и домика, только монолитная скала, поросшая мхом. Такую, как говорят, «на кривой козе не объедешь». Поневоле свернешь далеко в сторону, чтобы обойти!

– Я не вижу других чар, кроме морока, – прошептал подошедший Дашан. – Но на всякий случай нужно пройти его в кошачьей ипостаси.

Харт, который так и оставался котом на протяжении разговора, осторожно переставляя лапы, двинулся вперед. Мы с Дашаном последовали за ним.

Подойдя к избушке, я встала на задние лапы и заглянула в окно. Зиль сидел за столом и пытался сконцентрировать внимание на том, что говорила Фай. Светлая эльфийка держала его за руку и, судя по выражению лица, утешала, как малое дитя. Я разглядывала ее кокетли-

вый голубой жакетик, расшитый золотыми бабочками, изящный кинжал в серебряных ножнах, притороченный к пояску, волосы, собранные по-походному в высокий хвост, четкий профиль прекрасного лица, и ясно понимала – Файлефайль убьет Ригтона, если ей будет угрожать опасность. Как бы мой друг ей ни нравился, как бы она ни хотела сохранить перспективного адепта для Ордена, какие бы постельные планы на него ни строила – эльфийка, не задумываясь, обменяет его жизнь на свою, даже не используя при этом кинжал. Маги, как правило, были плохими воинами, хотя и испытывали пиетет к соответствующему антуражу.

«Как застать мага врасплох? – вспомнился студенческий анекдот, рассказанный Зилем. – Да просто взять – и застать!»

Приняв человеческую ипостась, я метнулась в избушку. Но, может быть, свою роль сыграло и то, что Фай поднесла ладонь моего друга к губам, явно намереваясь напоследок пойти дальше...

Зрачки эльфийки расширились, Ригтон попытался встать, спутники, не ожидавшие от меня такой прыти, ввалились следом и застыли у дверей.

Между тем, Коготь уже подрагивал у горла Файлефайль, не давай ей двинуться.

– Прошу простить за сорванное свидание, дорогая, – холодно сказала я. – Но мне срочно нужен Зиль Ригтон.

Они оба – и маг, и мэтресса – смотрели на меня в полном обалдении. Мне захотелось оглядеть себя – все ли в порядке с одеждой? Может, расстегнута не та пуговка на рубашке? Или у меня вдруг отросло свиное рыльце?

Харт не выдержал, хмыкнул. Проходя мимо шепнул:

– Твои чары, Шарен!

И, подойдя к Зилю, принялся тянуть его с лавки, как репку.

– Пойдем с нами, друг, – ласково приговаривал он, уворачиваясь от алкогольных паров, источаемых Ригтоном, – дался тебе этот заповедный лужок!

К моему удивлению острые кончики ушей Файлефайль резко покраснели, да и сама она стала напоминать маковый цвет на закате – таким густым румянцем окрасились щеки. Взгляд, брошенный ей на Мяк Гаррета, обладай силой клинка, должен был убить его на месте.

– Вы не понимаете, – сдавленно сказала она. – Если вы заберете его – он погибнет!

– Почему же? – мурлыкнула я, представляя себя той, кого видели сейчас эльфийка и маг – Бесс Мяк Сайам. – Кто угрожает этому безобидному парню?

– Биз... бизобид-ик-ному? – возмутился Зиль и выпятил грудь колесом. – Не смейте меня так называть, прекрасная незнакомка, вы не знаете моей силы!

Со студенческих времен я не видела друга таким пьяным! Не зная, плакать мне или смеяться, я пожала плечами:

– Ой, боюсь-боюсь-боюсь!

И тут произошло сразу несколько событий.

Во-первых, Зиль, чтобы развеять мои сомнения в его способностях, начал бормотать какое-то заклинание, не поддающееся идентификации, потому что половину слов он выговаривал невнятно. Во-вторых, Файлефайль неожиданно дернулась и зашипела, будто от боли, хотя я вовсе не давила на Коготь – тот лишь чуть касался нежной кожи на ее горле.

– Эй, – обеспокоенно сказал Харт, дергая Ригтона за рукав. – Прекращай это дело, а? Потом поколдуешь, на трезвую голову!

– Я в... ик! Норме! – пояснил маг и выпустил заклинание.

Земля под ногами дрогнула.

Прекрасная эльфийка вдруг выгнулась дугой, упала со стула и, вцепившись в мои колени с такой силой, что они подогнулись, страшно закричала. Я была вынуждена опуститься на пол рядом с ней.

Ригтон испуганно смотрел на нас, но болевой эффект был вызван не его заклинанием, которое выглядело, как гигантский зеленый шмель. Оно с гудением бросалось на стены, и кажется, пыталось удрать. А его создатель, слушая низкий, какой-то животный крик Файле-файль трезвел на глазах.

Дашан с Хартом подскочили и попытались оторвать мэтрессу от меня, но не тут-то было. Уставившись в потолок невидящими от боли глазами, она держала меня с нечеловеческой и неэльфийской силой. Пытаясь отцепить от себя ее пальцы, я заметила, что кабошон-Охранитель на ее безымянном, на который я обратила внимание в нашу первую встречу, потемнел и теперь горел злым багровым светом. Вкрадчиво выпуская одну за другой длинные коленчатые ноги, из него выползло заклинание, после долго снившееся мне в кошмарных снах.

Эльфийка обмякла. Я с ужасом смотрела, как ее бездвижное тело пожирается быстро растущим заклинанием, даруя ему новые силы и цвета – судя по всему, в перстне были заключены несколько взаимодополняющих мощных заклятий.

– Бежим! – воскликнул Зиль почти нормальным голосом. – Боги мои, какой ужас! Бежим!

С неожиданной силой он вздернул меня на ноги и вытолкнул всех нас за дверь. Но убежать мы не успели...

«Шмель», снеся крышу, с торжествующим гудением устремился в небеса. А из избушки лезло, словно кровавое тесто на шипастых ногах, заклинание Охранителя.

Поняв, что времени нет, Зиль развернулся ему навстречу и выстроил щит – не простой, а совмещенный щит-основу из разных школ магии, на котором начал надстраивать дополнительную защиту. Я знала – мастерство друга еще не столь блестяще, видела, скольких усилий ему стоит удержать концентрацию и догадывалась, что уровень его силы не так высок, как должен был бы для такого сложного заклинания. Но наблюдая, как приближается к нам чудовищная сущность из перстня мэтрессы, совсем забыла о Билетах, которыми мы могли бы воспользоваться для побега. Я будто оцепенела – то ли заклинание из кабошона имело побочный эффект, то ли не исчезло еще из памяти искаженное мукой и ужасом лицо Файлефайль.

«Тесто» задрожало и заклубилось, воссияло красными лучами, на миг ослепившими всех. Зиль удерживал щит из последних сил – я видела его магическую ауру. Стремясь защитить нас, он наносил себе физический вред, и последствия могли быть самые печальные!

А потом мой друг закричал, и отчаяние в его голосе полоснуло меня по сердцу. Щит померк. Зиль упал на землю – бездыханный и бездвижный. Чудовище из Охранителя пожрало нас, тоже лишив воздуха и движения.

И пришла ночь.

* * *

Студеные капли падали на висок и стекали, щекоча волосы. Холод еще можно было пережить, но какая же кошка переживет отсутствие комфорта? Я открыла глаза и поняла, что жива, но не могу двигаться, и что нахожусь в каменном мешке, явно напоминающем тюремную камеру. Здесь была ржавая решетка вместо двери, подстилка из прогнившей соломы, и слабо пахло крысами, которые наведывались не часто, проверяя помещение на наличие падали. Падалью тоже не пахло – слава Небесным Кошкакам! – это был остаточный запах, поскольку в камере я находилась одна. Ни мертвых, ни живых коллег по заключению рядом не наблюдалось.

– Золотая, ты пришла в себя? Шарен! – хриплый зов, видимо, звучал давно.

– Дашан? – слабо отозвалась я. – Ты где?

– В камере напротив. Про остальных не знаю. Не слышу ни Харта, ни Зилия.

Ригтон! Я вспомнила, как он падал, раскинув руки крестом. Неужели его больше нет?..

Сморгнула слезы, прищурилась в темноту – кто бы это ни сделал с нами, он поплатится!

Времени прошло прилично, но пошевелиться так и не удалось. Приглядевшись, увидела слабое красноватое свечение вокруг себя – остаточный эффект многомерного заклинания, спрятанного в Охранителе, который и препятствовал двигательной активности. Хотя я не могла сказать, что разбираюсь в магии на уровне адепта, кое-какой опыт у меня имелся – иначе не звать мне Мяк Шарен! Вспоминая произошедшее, я убеждалась – маг, создавший заклинание для кабошона Файлефайль не просто силен, но и не прост – такой уж каламбур! Зиль недаром считался перспективным членом своего Ордена – разгадав природу опасности, он использовал подобное против подобного и не случайно выставил совмещенный щит, сочетающий в себе черты различных магических школ. Не предусмотрел только одного – заклинание Охранителя сочетало в себе не просто черты различных школ, но и разных миров, одним из которых, вне всякого сомнения, являлся Нижний Вартейл. Последнее выглядело угрожающе, особенно в свете услышанного мной во дворце Властителя.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Дашан.

Я не успела ответить. Завозился ключ в замке где-то в конце коридора. Шаги, следовавшие за этим, выдавали человека, которому не требовалось много времени для принятия решения. Зарешеченная дверца моей камеры распахнулась. Скашивать глаза не пришлось – я лежала, повернув голову к входу, поэтому прекрасно разглядела незнакомца в мантии мага без опознавательных цветов и знаков, и с капюшоном, скрывающим лицо. Но еще до того, как я увидела его, по спине побежали мурашки – будто шерсть поднималась дыбом. Ибо я узнала этот запах!

Он шагнул вперед, наклонился надо мной, осветил наверху посоха. Сияние огненного опала заставило меня прикрыть глаза – естественно, лицо пришедшего оказалось для меня неразличимым. А вот он, похоже, не только меня разглядел, но и оказался крайне разочарован. Потому что со всей силы засадил мне сапогом под ребра, воскликнув:

– Не та! Какого?..

Присев на корточки, рванул ворот моей рубашки, ощупал шею... Слава Небесным Кошкам, Властитель оставил Тень у себя!

Боли от удара я не почувствовала. Видимо, о побочном эффекте своего заклинания незнакомец не догадывался, поскольку попинав меня еще, развернулся и отправился в камеру напротив.

– Кто эта амимара? – расслышала я его вопрос. – С вами должна быть другая!

Выходит, нас ждали?

– Моя подруга, – спокойно отвечал средний из Фракенов, и его уверенность подарила мне надежду. – А кого ожидал увидеть ты?

– Где золотая амимара, Шарен Мяк Шарен?

– Я встречал ее накануне, во дворце Властителя.

Незнакомец грязно выругался и продолжил допрос:

– Как вы нашли Ригтона?

Дашан рассказал об обнаруженном в лавке Билете и о том, куда привел нас портал. Поскольку он говорил чистую правду, его голос внушал доверие.

– Это должно было сработать! – пробормотал незнакомец едва слышно, когда Фракен замолчал. – Она должна была пойти спасать мага сама! – Он ткнул Дашана носком сапога в лицо. – Почему Мяк Шарен не отправилась с вами на поиски?

И снова беловолосый ответил правду:

– Властитель приказал ей оставаться во дворце!

Незнакомец вышел в коридор и запер дверцы наших камер. На наверху посоха блекла дымка заклинания Развязанного Языка, примененного им на Дашане. Если бы он хоть немного засомневался в сказанном Фракеном, наверняка, одарил бы меня более внимательным взглядом и, возможно, распознал бы наложенные Черным Бораном чары!

Бросив на меня полный ненависти взгляд – я не видела глаз, скрытых тенью от капюшона, но эмоциональный удар ощутила – маг ушел.

– Он сильно бил? – в этом рычании я не сразу узнала голос Дашана.

Такую ничем не прикрытую ярость у всегда спокойного амимара мне не доводилось наблюдать.

– Не знаю, – честно призналась я, – потому что ничего не чувствую.

– А я чувствую себя шавкой, которую поманили запахом собачьего корма! – рявкнул беловолосый. – Судя по тому, что бормотал этот тип, все было западней от начала до конца!

– А Зиль? – возмутилась я. – Ты что же, думаешь, он помогал им?

– А ты? – парировал Дашан. – Доверяешь ему?

– Как себе! – зло ответила я. – И не смей в нем сомневаться!

Дашан хмыкнул. И вдруг ответил так... доверчиво, что у меня сжалось сердце:

– Не буду, Шарен!

Мы помолчали.

– Думаю, он воспользовался Зилем, как приманкой, – спустя какое-то время заговорил Фракен. – Рассчитал, что мэтресса попытается его спасти, или же придумал этот план вместе с ней! Фай, видимо, изрядно напугала твоего друга действительно существующей угрозой со стороны Лжеколлекционеров и предложила спрятать в другом мире. Остальное Ригтон сделал сам – оставил тебе подсказку о том, где его искать, рассыпал в лесу чок. Единственное, на что не рассчитывала Файлефайль, так это на то, что станет энергетической подпиткой для финального заклинания. Активировав заклятие Охранителя, его истинный хозяин поохотился на двух мышей сразу: поймал тебя и убрал свидетеля и сообщника в лице мэтрессы!

Не отвечая, я закрыла глаза.

– Шарен, – позвал Дашан. – Смени ипостась и спой, иначе, когда заклятье отпустит, будет больно после побоев.

В таких вопросах помощника Красногрива следовало слушаться беспрекословно. Я сменила ипостась и тихонько замурчала, запуская процессы регенерации в организме. Именно благодаря этому дару, присущему всем кошачьим, в далекие-далекие времена Небесные Кошки выходили первых разумных существ, обреченных погибнуть в нашей вселенной – драконов.

Навалилась болезненная дремота, сквозь которую отдаленно звучал мой голос. Саднила в сердце боль от потери Зилия – смерть несправедлива всегда, как и непреклонна! Но разве должны умирать молодые, полные жизни, сил и идей? Не прошедшие свой Путь? Не исполнившие воли Богов?

Время текло мимо молочной рекой. Мурчание рокотало громом на Млечном Пути, возвращая меня к жизни. Что-то изменилось, но я пока не понимала – что? Приоткрыв один глаз, оглядела себя – остаточный эффект заклятья тускнел. Надо же! Стоит запомнить – долгое пение нейтрализует заклинания, которые наносят вред амимарам!

Через час свечение исчезло, и я начала ощущать лапы, хвост и уши. Ребра еще ныли – этот урод едва не сломал мне несколько, пока пинал.

Приняв человеческую ипостась, позвала Дашана и рассказала ему об эффекте пения. Он тут же стал котом и замурчал так громко, что я испугалась, как бы нас не услышали. И была права – послышался звук металла, скребущего по замку...

Но, вопреки моим опасениям, вслед за звуком открывающейся в конце коридора двери раздался не тот голос, что раньше.

– Шарен, Дашан – вы здесь?

Средний из Фракенов подавился мурчанием, а я воскликнула:

– Харт?

– Он самый! – улыбающийся Мяк Гаррет показался за дверцей моей камеры с отмычкой в руке.

Не появившись он так неожиданно, я вскрыла бы замок сама, ведь набор отмычек всегда носила с собой в специальном пенале.

Он открыл калитку, шагнул внутрь, помог мне подняться и вдруг, обняв, зарылся лицом в мои волосы.

– Кажется, мне только и предстоит, что терять тебя и умирать от страха, что с тобой случится что-нибудь плохое! – целуя меня в макушку, прошептал он. – Небесные Кошки справедливы – я знаю, почему это происходит!

Я не поняла ни слова из сказанного, просто, на миг прижавшись к широкой груди и закрыв глаза, насладилась теплом, исходящим от него, запахом, который не забывала. И странным чувством уверенности в том, что все так и должно быть.

– Харт! – закричал Дашан, и в его голосе не было радости. – Сзади!

Открыв глаза, я с ужасом увидела в дверном проеме одного из Лжеколлекционеров, нападавших на меня в Вайстрасе!

Я дернулась, но рыжий держал крепко.

– Тише вы оба! – воскликнул он. – Этого парня я нашел в соседней со мной камере. Его зовут Курт Торхайм, он – выходец из Срединного мира, волей судьбы покинувший его. И такой же пострадавший, как и мы. Сейчас я освобожу тебя, братец, и вам все станет ясно!

В последний раз поцеловав меня, Харт, наконец, разжал объятия и отправился к дверце камеры напротив. Поскольку Дашан пел меньше меня, двигательная активность к нему вернулась не полностью. Мьяк Гаррет помог ему подняться с пола, перекинув его руку через себя для поддержки, и вывел в коридор. Глядя на них, я подумала, что рыжий, так же, как и я, догадался о благотворном влиянии пения, но сделал это гораздо раньше меня.

Курт Торхайм посторонился, выпуская меня из камеры. Вокруг него виднелась дымка заклинания «Кошачий глаз», дающего возможность видеть в крошечной тьме, ведь в подземелье не горел ни один факел. У него было лицо человека, много времени проводящего на воздухе – грубая кожа, загар, морщины. Когда-то светло-русые, а сейчас непонятого оттенка волосы свисали неровно остриженными прядями, падали на глаза, в которых притаился насмешливый и опасный огонек. Торхайм выглядел как человек, который с одной стороны плевать хотел на общепринятые законы и мораль, и шел по жизни, особенно не глядя под ноги, а с другой – был не прочь посмеяться над самим собой. Его бледно-голубые глаза обежали мою фигуру с интересом охотника, а не возможного партнера для любовных игр – я ответила ему тем же. Надо сказать, что рядом с мощным Хартом и идеалом фитнес-клубов Дашаном он выглядел скорее сухопарым, чем мускулистым, хотя я прекрасно заметила и рельефность мышц, и ширину плеч – не показушную, а настоящую, достигаемую продолжительными тренировками и жизнью, полной лишений и приключений. Пожалуй, Курт Торхайм мне понравился. Понравилась ли я ему, сказать не могу, потому что глядя на меня, он видел «смуглокожую панкушную сиамку» – как выразился однажды Мьяк Гаррет.

– Покажи им, – сказал Харт, и Курт беспрекословно подтянул повыше потрепанный рукав камзола.

На его левой руке, от запястья до плеча, красовались десятки шрамов – уже затянувшихся, подсыхающих и совсем свежих.

– Что это? – удивился беловолосый.

– Так хозяин Лжеколлекционеров получал их, – невесело усмехнулся Харт.

Зрачки Дашана расширились.

– Значит, ты – прототип? – он посмотрел на Торхайма внимательнее. – И, если я правильно понимаю, знак принадлежности к клану у тебя имеется, в отличие от них?

В ответ Курт поднял правую руку, на безымянном пальце которой красовался перстень-печатка с оттиском голубки, запертой в клетке.

– Клановые знаки наполнены специфичной магией, – задумчиво сказал Дашан. – поэтому, видимо, нашему тюремщику не удалось продублировать перстень во время Замещения, да?

Торхайм кивнул.

– Надо выбираться, – поторопил рыжий. – Неровен час, кто-нибудь явится – или сам маг, или его армия заместителей!

Я невольно хмыкнула.

– Здесь целый лабиринт под землей, – подал голос Курт. – Я несколько раз пытался сбежать, но безуспешно – он находил меня и возвращал.

– А кто – он? – поинтересовался средний из Фракенов. – Ты знаешь его имя?

– Нет. Знаю только, что платит он золотыми вартами. Я встречался с ним в разных мирах – он всегда сам находил меня. Последний раз это было в Дриомайсе, после чего я оказался здесь.

Золотыми вартами? Мы с Дашаном переглянулись. Эти монеты из Нижнего Вартейла были не в ходу уже лет триста, хотя и продолжали оставаться полновесными золотыми.

Словно читая наши мысли, Курт добавил, пожав плечами:

– Золото, оно и в Африке золото!

– Это точно, – хохотнул Харт и повел нас к выходу. – А ты не удивился заказу?

– На артефакты-Тени? Нет. Заказ как заказ. Может быть, чуть сложнее обычного.

С неприязнью покосившись на него, я подумала, что все-таки не люблю крысятников!

– В Дриомайсе наниматель потребовал убрать клиентку, владеющую артефактом. – Торхайм поморщился, а я решила, что знаю, о ком идет речь – обо мне! – Мне случалось убивать, защищаясь, но я не убийца, что бы вы там ни думали обо мне, в частности, и о Коллекционерах вообще. Когда я отказался от заказа, он обездвигил меня и перенес сюда. А дальше...

– ...Он заповил Семимирье Лжеколлекционерами, – кивнул Дашан. – Поскольку Замещение дает возможность заклинателю придавать заместителям те черты характера, которые ему нужны, на твоей крови выросла армия головорезов, не отягощенных моральными принципами прототипа, но обладающих его специфическим опытом.

Курт мрачно сплюнул. Интуиция подсказывала, что если мы, амимары, не доберемся до того, кто придумал эту «охоту на Тени», Торхайм забудет о сказанном и станет самым настоящим убийцей!

Подземелье, действительно, оказалось лабиринтом. В его многочисленных ответвлениях мы наткнулись на ржавые цепи и прикованные ими к стенам скелеты, на пустые сундуки, прогнившие бочки, «уютные» пыточные, оснащенные давно погасшими жаровнями и очагами. Продвигались медленно, втягивая в себя воздух – выйти отсюда, не используя врожденное обоняние амимаров, не представлялось возможным. На одном из перекрестков мы, наконец, остановились: справа потянуло запахами травы, листвы и грибов, характерными для Сумеречного Кроттона, родного мира кунов Фракенов, слева – ароматами обитаемого жилья.

Мужчины заспорили, куда идти. Дашан требовал немедленно выбраться наружу и отправиться во дворец Властителя с докладом. Курт заявил о желании погостить у «своего друга» в более комфортных условиях, и от его тона у меня мурашки забегали по спине. Харт молча слушал обоих, жутковато блестя глазами в темноте. А мне вдруг вспомнилась несчастная Файлефайль. Конечно, она была эгоистичной сукой, которая, не задумываясь, убила бы Зилю, если бы могла этим спасти собственную шкуру – но даже ей я не желала *такой* смерти! Маг, пользующий подобными заклятия на людях (эльфах, дроу, драконах и др.) не имел права на существование!

Не говоря ни слова, я повернула налево. Растерянное молчание за спиной указало на то, что маневр не остался незамеченным.

Дашан уже мог передвигаться самостоятельно, поэтому Харт, оставив его позади, догнал меня и пошел рядом.

– Это неразумно, Шарен, – тихо сказал он. – Почему ты не хочешь прислушаться к доводам моего брата, который всегда являл собой верх благоразумия, а нынче представляет саму Мудрость амимаров?

Я молча посмотрела на него и отвернулась. В памяти прокручивалась сцена, на которой чудовищный морок подминал женское тело, похожее на раздавленный цветок...

– Амистресса Мьяк Шарен! – неожиданно рявкнул рыжий, преградив мне дорогу, схватив за плечи и пару раз ощутимо встряхнув. – Возьми себя в лапы! Ты затеяла опасную игру, и тебе понадобится холодный рассудок, а не кровавая пелена мести перед глазами!

Цап его задери, он был прав! Именно этого мне не хватало – чувства холода под левой лапой, будто туда впился клинок. Клинок, ясно указывающий цель.

Я вывернулась из сильных пальцев Мьяк Гаррета и посмотрела ему в глаза – зрачки от отсутствия света сделались такими огромными, что могли бы вместить в себя целый мир.

– Ты идешь со мной, амиирр Мьяк Гаррет? – просто спросила я.

И он ответил:

– За тобой, золотая, я пойду на край света...

– Амимара, – я недоуменно повернула голову. Рядом стоял Курт, который, оказывается, наблюдал за нами. – Если ты хочешь казнить его – я твой, душой и телом!

Из темноты донеслись проклятия, исторгаемые Дашаном, который остался в меньшинстве. Надо же, некоторые слова я слышала впервые!

Мы шли около часа – запах жилья становился сильнее. Но когда, наконец, обнаружили выход в коридор, который казался менее заброшенным, чем все предыдущие, и, миновав его, оказались в полуподвале какого-то замка, нас ждало разочарование!

Несколько комнат, обставленных старой, но добротной мебелью, были пусты. Очаг остывал. Хозяин убежища покинул его – оставил ли он нас умирать, запертыми в подземелье, или собирался вернуться после, чтобы добить или использовать в качестве заместителей-клонов, мы так и не узнали.

– Общем дом! – предложил Харт.

Замок был не мал, но большую его часть время привело в негодность, оставив стесанные клыки стен и кучи каменного крошева, поросшие сорняками. Лишь несколько комнат в полуподвале сохранили не только стены, но и потолок, и именно здесь маг устроил «лежбище». Мы не нашли ни его записей, ни артефактов, ни книг. Похоже, он бывал тут лишь для того, чтобы забирать Лжеколлекционеров.

Одно из помещений оказалось, к нашему удовольствию, кладовкой, полной припасов. В продуктивном наборе ощущались пристрастия темных эльфов, и мы славно подкрепились вяленным мясом, ржаными сухарями, копчеными колбасками и солониной!

Когда мы покинули замок, в Кроттоне наступали сумерки. Этот мир разительно отличался от Полуденного Ашера, как ночь отличается от дня, а темные эльфы – от светлых. В Ашере деревья стремились к облакам, а здесь словно пытались широкими кронами образовать потолок. Там пахло скошенной травой (будь она неладна!) и цветами, здесь – сырой землей, грибами и мхом. Звездное небо Ашера красотой и яркостью немногим уступало тому, что накануне мы видели в Рассветном Лиссе, а на Кроттоне звезды были редкими, а тучи – частыми гостями. Вот и сейчас накрапывал дождик. Свежий воздух, запахи леса притягивали и волновали, будя в нас тех хищников, которыми мы, в сущности, являлись.

Я и Харт переглянулись, будто сговорившись.

– Поохотимся, золотая? – улыбнулся рыжий. – Как когда-то? Обещаю, я не буду приставать!

Дашан возвел глаза к небу.

– Нам надо убираться отсюда! Сообщить Властителю о том, что происходит! – воскликнул он. – А вы, как котята малые, собрались за мышами!

– А я их понимаю, – вдруг поддержал нас Курт. – Нет ничего дороже свободы! Я отправлюсь во дворец Властителя с тобой, амимар, и буду свидетелем твоему рассказу. Нарушать закон мне не впервой, но то, во что меня втянули, гораздо серьезнее пары статей Уголовного кодекса любого из миров. Если я не поспособствую поимке и казни этого гада – не будет мне покоя ни от собственной совести, ни от ищеек Властителя!

– Ты же хотел найти его сам? – уточнил Харт.

– А кто мне мешает? – гадко усмехнулся в ответ Торхайм. – Я помогу Властителю и отправлюсь своей дорогой.

Рыжий протянул ему открытую ладонь.

– Тогда не прощаюсь, Торхайм! Если нападешь на след, найди меня или любого из Фракенов. Поможем друг другу!

– Договорились, Мяк Гаррет! – Курт пожал его руку и неожиданно засмеялся: – Вопрос только в том, как я попаду во Дворец-на-Семи-Холмах, я же не могу ходить по Лунному лучу!

Я пошарила в карманах и достала оставшиеся у меня Билеты. Отдала Курту, сдержав вздох. Прощай Дриомайский ковер с воркующими голубями и рыбками в пруду, прощай пуфик в тон ковра, обтянутый кожей, обработанной в технике пирографии!

– Отправляйтесь! – сказал Харт. – Мы присоединимся к вам сразу после охоты!

– Дети! – буркнул Дашан.

Торхайм раздавил каблуком сапога один из Билетов и скрылся в Портале, на прощание бросив на меня многозначительный взгляд. Дашан шагнул следом.

Рыжий уже сменил ипостась и теперь смотрел на меня снизу вверх, забавно крутя головой. Его большие уши жили собственной жизнью – поворачивались как антенны радара, слушая лес. Я упала на лапы рядом с ним. Он боднул меня головой и порысил к ближайшим деревьям. Мы искали следы, дурачились, стуча друг по другу лапами без когтей и совершая невозможные прыжки-пируэты, забирались на деревья и повисали на лапах, раскачиваясь как обезьяны. С Хартom в кошачьей ипостаси я всегда ощущала себя легко и просто, будто бы пребывание рядом давало мне дополнительные силы, скорость, маневренность... и желание жить! Да, я уже давно была самодостаточна, гордилась этим и никогда не призналась бы Мяк Гаррету, что мне не хватало его – бок о бок со мной на тропе охоты – но дела обстояли именно так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.